

A close-up portrait of a woman with long, dark, wavy hair and light-colored eyes. She has a serious, intense expression. A cicada is perched on her left shoulder, its wings spread. The lighting is dramatic, with strong highlights and shadows. In the top right corner, there is a circular rating icon.

18+

Кутузова Елена

**ИНКУБ
КОРОЛЕВСКОГО ДОМА**

Пробуждение цикады

Елена Геннадьевна Кутузова

Пробуждение Цикады

Серия «Инкуб королевского Дома»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42861104

SelfPub; 2019

Аннотация

После возвращения Академия рорагов вспоминалась, как прекрасный сон. Анна все чаще сталкивается с непонятной ей жестокостью инкубов. Выжить помогает работа, но король против, а намеки о пране все толще. Нервы на пределе, и Анна снова не знает, выдержит ли... И с удовольствием принимает предложение отправиться на выпускные экзамены полюбившихся ей мальчишек. Но разве знала она, что "райский уголок" станет для неё очередным адом, из которого придется не только самой выбираться, но и других вытаскивать? В оформлении обложки использованы фото со стока pixabay по лицензии CC0.

Зимняя ночь в саду
Ниткой тонкой – и месяц в небе
И цикады чуть слышный звон.
Басё

Шум во дворе возвестил о прибытии Лартиха Третьего, государя Эстраи, старшего сына Дома Речных камней.

Анна не вышла его встречать. Напротив, едва в распахнутое окно залетели отзвуки знакомого голоса, ушла в спальню. Тяжелое кресло не хотело покидать привычного места, и его ножки оставляли следы на полу. Но Анна все же перетаскала его к двери, заблокировав створки. Разумом она понимала – для короля это не преграда. Но действовала, не думая.

Хон, явившийся, как только стало известно о визите государя, растерянно наблюдал за метаниями Наири по дому. Бледная, она сжимала кулаки так, пальцы сводило судорогой. Губы утратили ту спелую яркость, что радовала взгляд, а в глазах поселилась паника. Когда юноша услышал скрипящий звук от ножек кресла, он не выдержал.

– Наири!

– Чего тебе, Хон?

– Чего вы боитесь, госпожа? Его Величество не причинит вам вреда. Напротив...

Из-за двери послышался то ли смешок, то ли всхлип.

– Ты так веришь своему королю? Все правильно, ты и должен ему верить...

Звукдвигаемой мебели повторился. Дверь открылась. Анна, едва ли не впервые за все время пребывания в Академии, надела поверх рубашки мундир. И теперь стояла, высоко вздернув подбородок – жесткий воротник не позволял опустить голову.

– Наири...

– Ступай, Хон.

Голос дрожал, но Анна изо всех сил старалась обуздать волнение.

– Ступай. Тебе не стоит быть здесь, когда явится твой господин. И скажи всем... Если войдет кто-то, кроме Его Величества, я очень рассержусь.

Анна шла ва-банк. Она не надеялась на успех своего ультиматума, но Хон склонился в почтительном поклоне и вышел. Дежурный преподаватель последовал за ним. В наступившей тишине слышны были шаги поднимающегося по лестнице короля.

Он замер на верхней ступеньке. В темных глазах плескалась печаль. Потом очень медленно король опустился на колени. Высокая заколка, удерживающая узел волос на темени, почти коснулась ног Анны:

– Приветствую Наири, Дарующую Жизнь. Позвольте поздравить вас с благополучным возвращением.

Тихий голос тек, словно жидкий мед. Анну затрясло.

Больше всего ей хотелось скрыться за тяжелой дверью, забиться в угол и накрыться с головой одеялом. Как в детстве: "я ничего не вижу, значит, и меня никто не видит". Но детство закончилось давным-давно, а от жизни не убежать. И она выдавила:

– Встаньте.

Король тут же поднялся. Его движения остались такими же: мягкими, плавными, чарующими. Анна отвернулась: её затошнило. Но и убежать надоело. И она сделала то, что всегда помогало в кошмарных снах – пошла навстречу опасности. Король, сам не подозревая, помог:

– Наири, я надеюсь, ваше путешествие немного прояснило ситуацию. Согласно Соглашению...

– Его не я подписывала. И, кстати, раз уж заговорили об этом: я хочу увидеть оригинал. И полный перевод. Полный, – она сделала упор на слове, – Без купюр.

– Как только вернетесь в Храм, – без колебаний согласился король.

– И еще... Государь...

– О, зачем же так церемонно? – Лартих подошел вплотную.

Его дыхание пахло клубникой, и Анна возненавидела эту ягоду.

– Могу и попроще сказать, – она отступила на шаг, уклоняясь от близкого контакта, – Если вы еще раз попытаете повторить то, что произошло в Храме Белых Облаков...

– Вам не понравилось? Но вся страна почувствовала доказательство обратного... Через несколько месяцев мы увидим результат.

– Ваше Величество, – поджала губы Анна.

Король посерьезнел:

– Эстрайе нужна прана!

– И вы готовы получить её любым способом?

– Разумеется. Наири, если вы захотите – я стерплю любой каприз, вынесу любую фантазию. Но прану я добуду независимо от того, будете вы сопротивляться, или нет!

– Не получится, Ваше Величество. Если вы хотя бы попытаетесь, я тут же вскрою себе вены. Или найду другой способ убраться из этого, да и из любого другого мира.

Анна старалась говорить уверенно. Но при этом страстно надеялась, что король инкубов поверит. И он поверил. Сел обратно в кресло, огляделся и растерянно спросил:

– И что мне делать? Мой народ вымирает и...

– Это длится уже много лет. Думаю, несколько дней проблему не решат. Давайте вернемся в Храм, я прочитаю Соглашение, и дам ответ. Хорошо? А пока... оставьте меня в покое. Пожалуйста!

Взгляд короля стал грустным. Поклонившись, он вышел, а Анна упала в кресло, еще теплое после визитера. С отчаянной грустью она поняла – эти дни в Академии были самыми спокойными и счастливыми за последние месяцы.

– Добро пожаловать в реальность.

Стены не ответили.

Его величество позаботился не только о собственном удобстве. В его караване шло шесть верблюдов, груженных вещами для Наири. Начиная с одежды, и заканчивая мебелью. А еще король привез служанок.

Дом наполнился женскими голосами и тут же потерял свою привлекательность. Дежурные курсанты имели одно огромное преимущество – они молчали. А слушать щебетание с рассвета до заката, да еще охи по поводу неподходящего для Наири жилья... Но настоящий взрыв случился, когда Анна, по своему обыкновению, собралась на обед.

Известие, что Наири принимает пищу вместе с простыми обитателями Академии, привело служанок в шок. Они возмущенно залопотали что-то, забегали, так что у Анны голова заболела от суеты, и она решилась спросить:

– А Рийта с вами не приехала? Где она?

Мгновенно воцарилась тишина. Девушки замерли, где стояли, а потом медленно стекли на пол, словно вдруг вспомнив про этикет.

– Так где Рийта?

Анна очень хотела получить ответ. Только Старшая Фрейлина могла успокоить этих неугомонных болтушек.

– Не гневайтесь, Наири, Дарующая Жизнь, – наконец, решилась одна из них, – Преступница Рийта лишена всех своих званий и примерно наказана за свои преступления.

– Она что-то натворила? – удивилась Анна.

Старшая фрейлина не производила впечатление женщины, способной совершить что-то противоправное. Хотя... Лаир тоже казалась душкой.

– Рийта плохо служила Воплощению Богини. Из-за этого Эстрайя вновь оказалась на краю бездны.

До Анна стало доходить. Похоже, её побег больно ударил по оставшимся в Храме Белых Облаков. Но это была жизнь демонов, саму же Анну сейчас занимали дела насущные. А именно то, что в столовую её не пускали.

– Госпожа, из преподавателей Академии только её начальник обладает достаточным статусом, дабы присутствовать при вашей трапезе. Остальные, особенно ученики...

– Но ведь они станут рорагами, и все равно увидят, как я ем!

– Не все сдадут экзамены, госпожа. А из тех, кто пройдет испытание, не все окажутся достойными служить в Королевском Дворце и в Храме. Если Наири не желает обедать в одиночестве, мы сообщим Его Величеству и он...

– Не надо! – из горла Анны вырвался крик, заставивший служанок уткнуться лицами в пол.

– Не надо, – повторила она уже тише, – Я поем в одиночестве.

Вторым неприятным сюрпризом оказалось то, что Хона к Анне больше не пускали. "Не достоин". А Эйр, стоило королю появиться в пределах досягаемости, тут же переметнулся к нему. Обучать языку Анну стало некому, и она

бесцельно слонялась по комнатам, потому что прогулки тоже перестали приносить удовольствие.

Теперь вслед за ней всегда и везде следовала стайка девушек. Они держались чуть позади, чинно выступая попарно. Эта компания выводила Анну из себя, но еще больше злило, что встречные курсанты не отходили в сторону, как раньше, а падали на землю, не смея поднять голову.

Чтобы не портить им жизнь, Анна совсем перестала выходить из дома. И с ужасом ждала ежеутренних визитов короля.

Он не пропустил ни одного за те три дня, что пробыл в Академии. На рассвете, за несколько минут до сигнала, возвещающего о начале очередного дня, Его Величество являлся к дверям коттеджа в сопровождении слуг и ректора. Свита оставалась на пороге, а король понимался в спальню. Анна каждый раз холодела – встречать высокого гостя ей полагалось, лежа в постели. Но Лартих Третий только отдавал положенные поклоны, желал доброго дня, беспокоился о самочувствии Наири и, сделав небольшой подарок в виде кольца или браслета, удалялся. Едва за ним закрывалась дверь, с улицы доносились певучие слова молитвы. Анна не сразу поняла, что они относятся к ней – именно её молили инкубы о процветании своей страны.

Купание, одевание и... очередной потерянный день. Находиться в Академии стало невыносимо, и Анна с удовольствием выслушала сообщение, что пора уезжать.

Белый верблюд под синей попоной, раскачивающийся паланкин на его спине. Все было знакомо. Только в этот раз рядом ехал не Эйр, а король. Да церемоний стало больше. Лартих словно решил показать Анне, что же на самом деле означает быть живым воплощением божества.

Ни один из сопровождающих, кроме короля, не смел поднять на неё взгляда. Если она обращалась к кому-то, собеседник немедленно утыкался лицом в песок, а если это происходило во время движения, низко опускал голову. А на привалах даже фрейлины редко вставали на ноги, простые слуги вообще ползали на коленях.

Но хуже всего приходилось по утрам.

Как и в Академии, проснувшейся Анне не позволяли подняться с кровати до прихода короля. Явившись, Лартих кланялся и возносил краткую молитву, после чего ему подавали серебряный таз с ароматной водой. Король лично подносил его Анне и держал, пока служанка умывала Наири. А после с поклоном удалялся. Только после этого Анне разрешали встать, причем каждое её движение тут же громко комментировалось:

– Наири соизволила подняться с постели!

– Наири соизволила облачиться в дорожный наряд!

– Наири...

В конце-концов Анна готова была на что угодно, лишь бы ненадолго остаться одной. При виде короля она ощущала его

губы на своем теле, скольжения пальцев по коже... И пере-
дергивалась от отвращения. Но все, что могла сделать – за-
дернуть занавески на паланкине, да отказаться от совмест-
ных трапез.

Король пытался настаивать, но Эйр посоветовал оставить
все, как есть:

– Ваше Величество, Наири упряма. Она скорее уморит се-
бя голодом, чем изменит решение...

– Возможно, ты прав, – задумчиво согласился король. И
не удержался: – Тебя она тоже не горит желанием видеть.

– Госпожа винит меня в своих бедах, – вздохнул Эйр.

И мысленно добавил – Отчасти она права...

На четвертый день, когда замутило от самого вида выши-
той занавески, Анна не выдержала. От резкого движения ко-
лечко крепления оторвалось, тут же утонув в песке.

Шедший рядом инкуб подал знак. Через мгновение с вер-
блюдом Наири поравнялся еще один "корабль пустыни".

– Вы решили прервать свое уединение?

Анна потянулась задвинуть занавеску обратно. Король
рассмеялся:

– Не сердитесь. Если вам неприятно мое общество – я бу-
ду держаться в стороне. Но лишать себя тех немногих раз-
влечений, что доступны в этом путешествии, очень жестоко.
Пески красивы и непостоянны. Они словно изменчивая жен-
щина, никогда не знаешь, чего ждать.

Анна свесилась из корзины. Верблюд короля удалялся,

вздымая невысокие клубы песка. Потом, следуя совету, огляделась.

Король оказался прав. В прошлое путешествие она не заметила всей прелести окружающего. Но теперь...

Песчаные складки морщили пространство до самого горизонта. На фоне этой ослепительной синевы оттенки бежевого перетекали друг в друга, а вдали, тонкими черными штрихами...

– Что там? – Анна наклонилась к сопровождающему рорагу.

Тот замялся. Но Наири ждала ответа, и он решился:

– Развалины.

Анна вгляделась в силуэты. От яркого солнца заболели глаза, но уж слишком равнодушно выглядел ответ телохранителя. Да и сами руины... Здесь, в царстве света бледных оттенков, они казались чем-то неправильным, чужеродным.

– А что там было?

– Дворец.

Рораг перевел дух, когда Анна повернулась к подроспевшему Эйру.

– Чей?

– Когда-то он входил в "ожерелье Наири", как одна из резиденций. Правда, после пожара...

Говорил инкуб спокойно, не пряча глаз. Но Анна уже хорошо знала это выражение лица. Едва заметные подергивания правого века, изгиб края губ... Эйр что-то скрывал. А

его тайны обходились ей слишком дорого.

– Я хочу посмотреть!

– Наири, развалины находятся в стороне от нашего пути.

– Ну и что? А я хочу! Сам же говорил, что любая моя прихоть...

– Так и есть, Наири! – король вернулся узнать причину столь жаркого спора, – Какой угодно каприз... Но не этот!

– Почему? – Анна уже себя не контролировала, – Или вы готовы позволить распотрошить себя ради моего любопытства, и одновременно рискнете разозлить, запретив смотреть на разрушенный дворец? Вам самому это странным не кажется?

– Отнюдь. Просто мы все опасаемся, что вид пожарища вызовет у вас неприятные мысли. А вам нельзя грустить.

– Ваше Величество, самые неприятные мысли у меня вызывает ваш вид. Но вы не торопитесь лишать меня своего общества.

Анна задохнулась от собственной смелости. Но, спасая ситуацию, уставилась королю в глаза. И он сдался:

– Как пожелает Наири. Несколько часов задержки ради удовлетворения вашего любопытства – небольшая плата.

Караван свернул с проторенной дороги.

Пожарище от пустыни отделяла четкая граница – линия спекшегося в стекло песка. Анна потрогала сплав:

– Какой же огонь здесь бушевал?

– Сильный.

Взгляд короля блуждал по горизонту, старательно обходя пепелище.

– Страшно.

Его Величество тут же оживился:

– Тогда, может, вернемся?

Идти на экскурсию действительно расхотелось, но слишком подозрительно вели себя сопровождающие. А впереди, скрытые развалинами, вздымались к ослепшему от жары небу столбы. Судя по цвету, ничуть не тронутые пламенем.

– А это что?

Король замешкался. Обгоняя его, следом за Наири кинулся Эйр:

– Госпожа, остановитесь!

Анна не слушала. Вблизи столб оказался не таким чистым. Она коснулась пальцами бурых подтеков – они глубоко въелись в древесину.

Следующий столб покрывали похожие пятна.

– Зачем они здесь?

Анна вопросительно повернулась к Эйру и застыла, глядя за его спину. Там столбы тоже не пустовали, на их вершинах висели... В бесформенной массе она с ужасом узнала человеческие тела. Черные, обожженные, покрытые кровью, с лоскутами отошедшей кожи...

– Это...

Она отступила, зажав руками рот. Видевшая немало, ко многому привыкшая на работе, Анна оказалась не готовой к

ужасной картине. Отступая, уперлась спиной во что-то твердое и остановилась, оцепенев. Так и стояла, пока Эйр, в которого она уткнулась, аккуратно не развернул её лицом к себе:

– Вас же просили...

– Кто это? Зачем? – слова царапали горло, как сухой песок.

– Рораги погибшей Наири, госпожа.

Анна молча оглянулась, оглядывая страшный частокол.

– Как жестоко.

– Они не сохранили величайшее сокровище Эстрайи, – голос инкуба стал жестким, а взгляд резал сильнее хорошо заточенного ножа.

– И все-таки... Ой! Он живой!

Одно из тел шевельнулось. Эйр тут же заслонил Наири собой, вглядываясь в движение.

– Вам показалось.

– Я не слепая, – Анна выглянула из-за спины инкуба. – Вон тот. Он жив!

– Невозможно. Они висят уже много месяцев, даже самый сильный рораг не выживет! Это, наверное, ветер. Или стервятник.

Анна недоверчиво всмотрелась в лицо рорага. Эйр невозможно вернул взгляд. Анна втянула воздух сквозь зубы. И принялась.

– Несколько месяцев? При такой жаре? А почему запаха нет? Мумифицировались?

Тело на ближайшем столбе опровергло эту догадку.

– И насекомых не видно. Что ты там про стервятников говорил? Покажи хоть одного!

– Наири, – подошедший король оттеснил телохранителя, – Здесь нет ни насекомых, ни падальщиков. Преступники обязаны сполна ответить за проступок, ничто не должно помочь им поскорее уйти в иной мир.

– Сколько они... умирали?

– Долго. Но недостаточно, чтобы искупить вину.

Анна покачнулась, представив мученья рорагов.

– Наири, если с вами что-то случится, ваших телохранителей постигнет та же участь.

Так вот почему Эйр и Пайлин кинулись в самое логово саритов! Такой судьбы злейшему врагу не пожелаешь, не то, что на своей шкуре испытать.

– Понятно. Но... он живой!

– Проверьте! – не оборачиваясь к сопровождающим, приказал Лартих.

Под руками слуг казненный рораг снова пошевелился.

Анна не выдержала:

– Разве можно... вот так? Вы... Да я видеть вас не могу, не то, что жить в одном мире! Верните меня домой! – уже не кричала – хрипела.

– Соглашение...

– Плевала я на это Соглашение! Тем более, мне его до сих пор не показали. Ну? Чего вы стоите? – набросилась она на

окружающих телохранителей, – Снимайте! Немедленно!

Испуганные истерикой, слуги жались в сторонке, посматривая то на Наири, то на государя.

– Не слышали приказ? – огрызнулся на них король.

Челядь кинулась исполнять, а он повернулся к Анне:

– Зачем вам сломанная игрушка, госпожа? Вокруг полно новых. Или это ваш интерес к местной медицине?

– Возможно, – ухватилась она невольную подсказку.

Анна склонилась над телом. Полуистлевшая одежда запеклась в ранах, ошметки кожи больше походили на лоскуты.

– Как же ты выжил?

– Рораги выносливы. Тем более – Тайкан. Он был любимцем госпожи. И лучшим из нас.

Эйр прикрыл напоминающего разлагающийся труп инкуба плащом.

– Напрасно вы это затеяли, Наири. Он не проживет долго. Рораг, допустивший смерть господина, не смеет смотреть в небеса.

– И поэтому его оставили под этими самыми небесами. Отойди, Эйр. И позови целителя!

За её спиной рораг вопросительно взглянул на короля. Тот кивнул – пусть делает, что хочет.

Из-за настойчивости Анны пришлось устраивать внеочередной привал. Но стоянку разбили вдали от руин, король

не желал омрачать остаток дня тяжкими воспоминаниями.

За пару часов в пустыне вырос настоящий город. Только дома в нем заменяли высокие шатры. В центре – предназначенные королю и Наири. Усыпанные крохотными алмазами наверхия сверкали, отпуская солнечных зайчиков беззаботно прыгать по лагерю.

Внутри шатров песок закрыли несколькими слоями ковров, чтобы ничто не нарушало покой обитателей. Низкие кровати устлали перинами и мягкими покрывалами, рассыпали разноцветные подушки. Столики, больше похожие на подносы на ножках, уставили вазами с фруктами. По запотевшим бокам кувшинов стекали капли воды, и влажные дорожки покрыли пузатые бока замысловатыми узорами..

Серые шатры рорагов окружили жилища повелителей кольцом. Телохранители выстроились плотным строем, готовые отразить любую угрозу. Палатки слуг встали чуть дальше, между ними привязали животных.

Анна хлопотала вокруг снятого со столба инкуба и ничего не замечала.

Целитель изо всех сил старался разжечь угасающую искру жизни в почти мертвом теле. Присутствие Наири заставляло нервничать, но Анна и не подумала оставить больного на откуп полукровки. Эйр же ничем не помог подчиненному, велел в точности выполнять желания госпожи. Если ей угодно возиться с этим полутрупом... пусть возится.

Но должное Наири целитель отдавал. Она смывала гной и

помогала иссекать сгнившие ткани, не морщась ни от вида, ни от запаха. А вонь быстро пропитала воздух небольшой палатки.

– Он перенесет дорогу?

– Должен. Тайкан всегда был выносливым, так что, если дать ему укрепляющие и обезболить... вполне возможно.

– Он и вправду провисел там несколько месяцев? – Анна осторожно оттирала с немногих уцелевших участков кожи запекшуюся кровь.

– Да. У командира был хороший запас праны, Наири постаралась обезопасить любимую игрушку. Ну, а потом еще вы добавили.

– Что?

Рука дрогнула. Анна бросила тряпку в таз с водой и сцедила пальцы.

– Я?

– Рораг впитывает прану независимо от состояния. Даже на смертном ложе. Когда вас признала Лилит, она залила Эстрайю благодатным потоком, позволяя зародиться новой жизни, и поддерживая угасающую. А потом вы благословили Его Величество... И когда нашлись в пустыне.

– О нет, – стон смешался с отчаянным вздохом.

Анна не знала, куда девать взгляд, щеки пламенели, словно обожженные солнцем.

– Давай свое снадобье, – засуетилась она, – Надо поскорее привести Тайкана в чувство. Король и так недоволен.

– Его величество будет терпеливо ждать, Наири. Как и все мы.

Несмотря на опасения Анны, целитель оказался прав. Напичканный лекарствами, укутанный в пропитанные мазями бинты, раненый довольно неплохо перенес многодневный путь. Носилки, больше напоминающие ящик, приторочили к верблюду, и Анна всю дорогу не сводила с инкуба глаз. Это помогало еще и отвлечься – занятая Тайканом, она почти забыла о присутствии короля. Но он старался особо и не навязываться – выполнял полагающиеся ритуалы, а в остальное время держался в стороне.

В Храме Белых облаков лазарета не оказалось. Анна удивилась – она уже убедилась, что демоны этого мира хворают точно так же, как и люди, разве что диагнозы другие. Но служанки, перебивая друг друга, сообщили, что служащему Храма заболеть – значит совершить преступление. Поэтому несчастного в первый раз отправляют в город, а если он провинится повторно – выгоняют прочь.

– И как быть с Тайканом?

– Его оставят в городе, в Королевской лечебнице.

Анна тут же захотела осмотреть заведение.

Как она и ожидала, невинное желание вызвало переполох. По законам этого мира, Наири не следовало смотреть на больных, увечных или уродов, это могло её расстроить.

– Меня расстроит, если я навечно останусь в этой серебряной клетке, без права хоть чем-то заняться.

– Госпожа! – в ужасе молили служанки, – Неужели вам недостаточно ежедневных занятий с Верховным рорагом? Наири не следует так утомляться.

Но Эйр лучше них оценил обстановку и дал разрешение: – Наири не успокоится, пока не удовлетворит свое любопытство. Готовьте лазарет к её посещению!

Но у Анны не было времени ждать – Тайкан нуждался в интенсивном лечении. И, узнав о словах Верховного рорага, она немедленно собралась.

Служанки запаниковали – даже Малый выезд требовал нескольких часов подготовки. Но Наири пригрозила, что отправится пешком. И в Королевскую лечебницу помчался го-нец.

Руководящий ею целитель схватился за голову, надеясь, что Наири ограничится посещением двух-трех палат. Для подопечного Дарующей Жизнь выделили лучшую. Для этого пришлось перевести Смотрителя Ночной Занавески, так некстати сломавшего руку. Придворный слуга ругался, грозя всяческими карами, но мнение Наири для целителей стояло на первом месте.

Встречать паланкин вышли всем лекарским составом. Впереди выступал управляющий, за ним, выстроившись в шеренгу по двое – подчиненные целители. Замыкали шествие наемные рабочие, призванные помогать в уходе за больными. Рабов на столь ответственное мероприятие не допустили.

Анна уже привычно оглядела согнутые спины.

– Поднимитесь!

Целители выполнили приказ. Работники же осмелились только поднять головы. Анна вздохнула:

– Опять ползать будут?

Она ошиблась – работники не последовали за ней. Только суеющийся управляющий да целители.

Анна шла по мощеной красноватыми булыжниками дорожке. Справа и слева, образуя невысокие стенки, росли аккуратно подстриженные кусты самшита. За ними, на изумрудной лужайке, сверкали зеркала небольших прудиков. Вокруг склонялись до земли инкубы.

– Кто это?

– Пациенты. Для успешного выздоровления требуется лечить не только тело. Мир полон суеты, и так трудно научиться находить покой в круговерти дней...

Анна хмыкнула. К витиеватым фразам она уже привыкла и зачастую уже и не вслушивалась.

Отмытый до зеркального блеска каменный пол коридора дарил прохладу. Анну с поклонами проводили в палату, где на высокой койке лежал Тайкан. Управляющий взял со стола покрытый аккуратным почерком лист бумаги и осторожно спросил:

– Наири желает услышать о состоянии больного?

– Желает, – кивнула Анна.

Происходящее напоминало сюрреалистический сон.

Главврач, бегающий на полусогнутых... Рядовые врачи... Медбратья и медсестры, испуганно заглядывающие в приоткрытые двери. Раздувающиеся от важности телохранители на пороге... Совсем как в той, прошлой жизни, еще в "до-скоростной" период. Когда в больницу приезжало "высокое начальство", все вели себя точно так же. Анна закрыла глаза и медленно досчитала до десяти. Ничего не изменилось – она не вернулась домой.

Управляющий зачитывал историю болезни Тайкана. Анна внимательно слушала. Ничего нового. Кроме поразительно быстрого заживления. Способность инкубов к регенерации для Анны секретом уже не была, но слишком уж быстро все происходило. И она решила остаться на перевязку.

Её проводили тут же, в палате. Но "лишних" выйти не попросили. Анну это покорило, но она одернула себя – здесь не её мир. И Тайкан – не человек. Может, в Эстрайе нет даже намека на внутрибольничную инфекцию, сепсис и прочие гадости. Но тут же стало интересно, как устроена местная больница.

Управляющий похолодел, услышав о желании Наири оглядеть лечебницу целиком. В порядке он был уверен, но кашляющие, чихающие, скрючившиеся от боли пациенты – не для глаз госпожи. Но Анна настаивала.

Тайкан остался под присмотром дежурного целителя. После ухода посетителей палата показалась огромной, хотя до этого едва вмещала желающих узнать о самочувствии ране-

ного.

Лечебница в Эстраие оказалась похожа на любую земную больницу. Шестиместные палаты, общая столовая, три санузла на коридор. Правда, в некоторых палатах имелись и индивидуальные. Вместо электрических ламп – масляные светильники и свечи. Анна не стала вникать в подробности обустройства местного лазарета, просто осмотрелась и вернулась к Тайкану.

– Наири, – позвал Эйр, – Вы увидели, что хотели. Пожалуйста, вернитесь в Храм.

– Нет, – Анна нащупала жилку на руке у раненого и повернулась к управляющему, – Какой нормальный пульс у инкубов?

Управляющий замялся. Он никак не ожидал, что Наири устроит экзамен по медицине, это было вне правил и внятные ответы выветрились из головы. От конфуза спас Эйр:

– Если Наири желает сама врачевать этого преступника, будет лучше перевезти его в Храм Белых Облаков.

– А можно? – обрадовалась Анна.

– Все ради удовольствия Наири, – поклонился рораг.

– Но не скажется ли это на лечении? – засомневалась Анна, – Я в местной медицине ни бум-бум...

– Королевские целители позаботятся о том, чтобы ваш подопечный прожил как можно дольше. А пока прошу, вернитесь в Храм.

Анна вздохнула, глядя на бледное лицо Тайкана, и согла-

силась. Её визит и так выбил целителей из колеи, а уж как нарушают работу больниц такие вот гости, она очень хорошо знала.

Небольшая, состоящая из паланкина Наири, десятка слуганок и рорагов процессия не спеша двигалась по улицам города. Анна уже привычно рассматривала склоненные спины распростертых на земле прохожих, дома, сверкающие золотым шпилью королевского дворца вдалеке. Её собственный Храм располагался за пределами столицы, и проще было вернуться через Северные Ворота. Но Анна успела услышать о красоте Восточных, и захотела их увидеть. Поэтому маршруты изменили.

Неожиданно Эйр гортанно вскрикнул. Анна вздрогнула – обычно так он обозначал опасность. Но в этот раз причиной тревоги послужила встречная процессия. Рораги кинулись навстречу, разворачивая телеги. Узкие клетки с сидящими в них людьми накренились.

– Стойте! – перекрыл шум женский голос.

Рораги замерли. Носильщики принялись опускать паланкин, но Эйр кинулся к Анне, не позволяя выйти:

– Это не для глаз Наири.

Но остановить Анну было уже невозможно. Почти смирившись с жизнью в Эстрайе, она с жадностью изголодавшегося путника глотала знания о мире, которому предстояло стать её второй родиной.

Лавируя между склоненными прохожими, Анна прибли-

зилась. Вонь ударила в нос еще на подходе – узниц закидывали гниющими овощами и тухлыми яйцами. Женщины, чьей защитой от разухабистой толпы были лишь деревянные прутья решетки, тщетно старались прикрыть наготу распущенными волосами.

– Наири, пожалуйста... – Эйр едва сдерживался, чтобы не схватить Анну за руку и не оттащить подальше от смердящих преступниц.

– За что из так? – Анна с жалостью смотрела на избитых суккубов. – Что они совершили?

Голова одной из женщин приподнялась, но тут же безвольно поникла. Анна вздрогнула – слишком знакомым показалось движение. Подойдя вплотную, она вгляделась в несчастную.

– Рийта?

Женщина дернулась, и, не отрывая взгляд от замызганного пола клетки, опустилась на колени. Сомнений не оставалось – такую манеру Анна видела только у придворных. И невольно протянула руку, желая отвести слипшиеся пряди волос от лица бывшей фрейлины.

– Наири! – не выдержал Эйр.

Его ладонь оказалась сухой и горячей.

– Наири, вернитесь в паланкин.

Анна вырвалась и, не обращая внимания на рорага, позвала:

– Рийта, это... ты?

Взгляд забежал по ровному ряду клеток. Спины, покрытые синяками, ссадинами, кровоподтеками, рассеченные ударами бича... Анна металась между повозками, с ужасом узнавая своих фрейлин. А она считала, что они вернулись в королевский дворец.

– Наири!

Анна отмахнулась. Понимание, почему они здесь, холодной гадюкой коснулась разума. Из-за неё. Из-за побега...

– Эйр... Скажи... Что я могу сделать?

– Вернуться в Храм.

Эйр злился. На Наири, что ведет себя не так, как подобает. На работников Ведомства наказаний, что выбрали именно эту дорогу и это время. Но больше всех – на себя. Должен был предусмотреть! А особенно – реакцию этой странной женщины.

К счастью, она молча села в паланкин. Эйр сам опустил бамбуковые занавески, отсекая неприглядную картину происходящего.

– Подожди, – тонкая рука придержала штору, – давай как можно скорее вернемся домой. У меня все настроение пропало воротами любоваться.

Прошибать лбом каменную стену по имени Эйр желания у Анны не было. Для спасения суккубов требовалось обратиться напрямую к королю. Но именно этого она боялась до дрожи в коленках. Анну вполне устраивало, что правителя

она видит только на официальных церемониях, да и то – издали.

Но Рийта и остальные не заслужили подобного наказания. Ужас, пусть и переходящий панику, не казался чем-то особенным по сравнению с их мучениями.

И всю дорогу Анна мучительно заставляла себя попросить встречи с королем.

Не получилось. Едва она открывала рот, чтобы позвать Эйра, как между лопаток становилось щекотно от ручейков липкого пота, а на лбу выступала испарина.

Озарение пришло неожиданно. Кроме короля, есть еще и королева! И пусть она не имеет такой власти, уговорить мужа она сможет быстрее, избавив Анну от угрызений совести.

Едва успев выйти из паланкина, Анна повернулась к своему церберу:

– Эйр, скажи, как я могу познакомиться с королевой?

– На церемонии, в которой ей необходимо принять участие, Наири.

– Только... так?

Ответ разочаровал. На церемониях все подчинялось строгому ритуалу. Ни слова лишнего, ни жеста. О спокойном разговоре в этом случае можно было забыть.

– Только так, Наири, – подтвердил Эйр.

Он прекрасно понял, для чего Анна хочет встретиться с королевой. Огорчать Наири не хотелось, похоже, она считала, что Её Величество обладает хоть какой-то властью. На де-

ле королева управляла только Внутренним дворцом, не выходя за его пределы.

– Жаль, – Анна разочарованно вздохнула, – здесь скучно. Думала, если познакомлюсь с кем-то, близким по положению...

– Ранг королевы ниже ранга Наири. – Эйр застыл на пороге купальни, куда проводили Анну, – Не говоря уже о том, что остальные королевские жены...

– А сколько их?

– У Его Величества большая семья. Кроме королевы, есть две Великих жены, четыре Королевские наложницы и семь "Цветов Королевского Сердца". Это не считая дворцовых девушек, которых государь может одарить своей милостью.

– Гарем, – констатировала Анна и отвернулась.

Мысль, что помощь королевы может оказаться эфемерной, окончательно испортила настроение. Кто знает, может, она в опале, и Лартих склонен слушать одну из наложниц?

– Значит, ни с кем из них я не могу встретиться?

– Только с королевой, во время церемонии.

Эйр остался за закрытой дверью купальни. Сидя в купели с горячей водой, Анна вспоминала истерзанные спины фрейлин. Внутри клокотало. Проклятые церемонии! Даже чихнуть без них невозможно!

После ванны служанки подали охлажденный цветочный чай. Анна задумчиво наблюдала за парящими в глубине чашки лепестками. Злость не проходила, и это выводило из себя

еще больше.

– Наири... – фрейлина осторожно добавила в чай кусочек льда.

Рисунок танца нежно-розовых лепестков тут же изменился.

– Взгляните, как красиво...

Даже пить чай просто так, бездумно, тут не полагалось. Чай?

Анна отставила чашку. Мысль вертелась в голове, скользя, как уклейка. Но она уже попалась.

– Передайте Её Величеству королеве, что я желаю как следует изучить Малую и Большую церемонии Королевского чаепития и прошу у неё помощи.

Расчет оказался верным – никто, кроме королевы, не смел заваривать цветы дерева Нуи. А заменить их другим сортом чая считалось святотатством.

Королева немедленно ответила согласием. Анна с трудом выдержала длительную церемонию Представления Наири, а впереди маячило ритуальное чаепитие. Но вытерпеть это казалось проще, чем пусть и кратковременное присутствие короля.

Её Величество оказалась молодой женщиной, на вид – даже младше Анны. Говорила очень тихо, а движения оказались настолько плавными, что даже струя воды из черпачка не потревожила распускающиеся лепестки дивного цветка.

Анна следила во все глаза – понять характер гостьи без

плотного общения оказалось сложным. Тем более, столкнувшись с двуличием рорагов. Но с другой стороны, чаепитие могло оказаться отличной возможностью встречаться чаще.

Разлив чай, королева первая поднесла чашку к губам:

– Наири следует выдержать положенное время, на случай, если чай отравлен, – ветром в листве прошелестел тихий голос.

– Но почему тогда чай пробуете вы, Ваше Величество? – удивилась Анна.

– Это традиция, – опустила взгляд королева.

А потом, отставив чашку, скользнула на пол, к самым ногам Анны:

– Наири, умоляю о прощении!

Анна чуть не взвыла. Опять! Но сейчас королева нужна была ей как никто, пришлось стерпеть.

– Какое же преступление вы совершили, Ваше Величество?

– Я прошу прощения за поведение своего мужа...

Анна огляделась, не зная, как реагировать. Рораги с места не сдвинулись, застыли с каменными лицами. Эйр тоже замер, заложив руки за спину. Служанки стояли так, словно ничего не происходило. Да и сама королева не обращала внимания на присутствующих.

– Ваше Величество, встаньте...

– Нет, Наири. Пока вы не даруете моему мужу прощение...

– Я не понимаю, почему за него вы извиняетесь. Поэтому вам лучше встать.

– Как скажете, Наири.

Королева пересела в низкое кресло. Несчастный взгляд, которым она провожала Анну, роднил её с обиженным щенком.

– Ваше Величество...

– Меня зовут Кхемара, Наири. Вы можете обращаться ко мне по имени.

Анна улыбнулась. По имени здесь обращались либо начальники к подчиненным, либо близкие друзья.

– В таком случае, вы тоже зовите меня Анной.

– Простите, Наири, – опустила голову королева.

Анна вздохнула. Никто не хочет понять, что она чувствует. Даже королева, запертая во Внутреннем дворе королевского дома.

– Наири? – карие глаза смотрели с тревогой.

– Кхемара, я так и не поняла, почему именно вы...

– Госпожа, король поступил опрометчиво. Но он – правитель Эстрайи. За ним – тысячи тысяч семейств, за которые он отвечает. И отсутствие у них детей – и его грех тоже. Именно поэтому Его Величество решил на такое. Он мужчина. И ему никогда не понять, что чувствует женщина, когда её принуждают.

– Зато это понимаете вы. Поэтому и извиняетесь?

Королева отвела взгляд. Анна нахмурилась:

– Кхемара, а вас... ваш брак был по любви?

– Я люблю своего мужа, Наири.

Королева говорила уверенно, в голосе звучала сталь. Но почему-то казалось, что она повторяла заученную фразу, предписанную этикетом. Или законом.

– Я вам верю, – поспешила успокоить её Анна, – Но... мы можем поговорить наедине?

Тонко очерченная бровь королевы взлетела вверх:

– Но мы и так одни. А, вы про них, – рассмеялась она, указывая на фрейлин и рорагов, – Можете не обращать на них внимания.

Анна смотрела во все глаза и запоминала. Поведение королевы лучше всех наставлений Эйра показывало взаимоотношение между демонами этого мира. Сильные мира сего считали прислугу пустым местом, стенами, и почему-то были уверены, что у этих стен нет ушей.

– И все же...

Королева тут же обернулась:

– Вы слышали? Наири желает, чтобы вы вышли!

Поклонившись, фрейлины поднялись на ноги и длинной цепочкой покинули беседку. Рораги не пошевелились.

– Эйр! – окликнула командира королева, – Я не знала, что ты внезапно оглох.

– Простите, Ваше Величество, – ожила "статуя", – но оставить вас и Наири без охраны...

– Кажется, кто-то забывает о своем месте... – голос коро-

левы звучал негромко. Ровно настолько, чтобы достигнуть ушей рорага.

Эйр дал знак, и охрана отступила на несколько шагов в сад. Сам командир остался внутри беседки.

– Эйр... – голос королевы веял арктическим холодом.

Рораг помедлил, но все же выполнил приказ, присоединившись к подчиненным.

Анна внимательно наблюдала. Королева по-своему поняла её взгляд:

– Похоже, вы слишком мягки со своими слугами, Наири. Их следует держать в строгости, иначе они начинают садиться на шею.

Она говорила об окружающих, словно о вещах. Анна заволновалась: а вдруг Рийта для королевы – лишь расходный материал? Но выхода не было, и она спросила прямо:

– Вы помните фрейлину, которая служила мне до моего побега?

– Рийту? – помрачнела королева, – Разумеется, помню. Я прошу прощения за то, что не смогла подобающим образом...

– Ваше Величество, – прервала извинения Анна, – я видела её сегодня. И это ужасно. Тем более, что она невиновна.

– Она виновна, Наири... Из-за поведения служанок вам пришлось перенести немало страданий.

– При чем тут они, если я сама сбежала? – не выдержала Анна, – Если кого и наказывать, то меня.

Во взгляде королевы плескался ужас:

– Наири не может быть виновна. Как и король. Все, что онт делают – правильно. И все их ошибки – вина окружающих.

Анна опешила. Такого она не ждала. Но, отложив осмысление на потом, продолжила гнуть свою линию:

– Пусть так. Но я не сержусь ни на Рийту, ни на остальных. И хочу вернуть все, как было.

– Невозможно, – прошептала королева, – Они совершили преступление против Наири, а значит – и против Эстрайи. Такое не прощается.

– Кхемара, а сами вы что думаете? Неужели ваша фрейлина совсем вам не дорога?

Королева потупилась, но взгляд, брошенный из-под ресниц на рорагов и служанок, выдал её с головой. Подумав несколько минут, она решилась:

– Рийта пришла во дворец вместе со мной. Её поддержка помогла мне выжить...

– Теперь в вашей поддержке нуждается она. Кхемара... я очень не хочу обращаться к королю напрямую, надеюсь, вы понимаете, почему. Да и бесполезно это. Я новичок в вашем мире, многого не понимаю, не знаю, не умею... Даже слуги меня не слушаются. Вы же знаете этот мир в совершенстве. Его традиции, обычаи... и все лазейки. А еще, король – ваш муж. Кто, как не жена, сможет уговорить его отменить наказание?

Королева смущенно улыбнулась:

– Я не одна пользуюсь благосклонностью Его Величества. Но я попытаюсь. Поверьте, Наири, я на многое готова, лишь бы вернуть Рийту. И остальных.

После церемонного прощания паланкин Её Величества в сопровождении большой свиты и охраны, покинул Храм Белых облаков. Анна заскучала – королева оказалась хорошим собеседником, да и вообще произвела приятное впечатление. А главное – общение с ней прояснило очень многое. Например, как общаться с рорагами и фрейлинами. Провести эксперимент Анна решила немедленно.

– Эйр?

Рораг явился тут же.

– Эйр, подготовь все для поездки в Королевскую лечебницу. Я хочу навестить Тайкана.

– Наири, это...

– Ты плохо слышишь? – Анна в точности повторила интонации королевы, и это сработало. Рораг поклонился и отдал соответствующие распоряжения.

– И все же я не советую Наири покидать стены Храма. Мы уже обсудили возможность лечения Тайкана здесь.

– Пока только обсудили, но я не вижу никаких изменений, – пожала плечами Анна и отправилась переодеваться.

Штанов, наподобие тех, что носили служанки во время купания, ей так и не дали. Наряды оказались однотипными, в

основном, состоящие из топов и длинных кусков материи, которые драпировали вокруг тела. Но, надо отдать должное, отделкой они отличались роскошной, так что даже одинаковый крой позволял одеваться разнообразно. Но, кроме нарядов, Анне полагались украшения. Оглядывая преподнесенные ей сундуки, ларцы, шкатулки и подносы со шпильками, браслетами и прочей роскошью, Анна решила, что фантазия портных перешла к ювелирам, столь необычны оказались их творения.

И все же массивные браслеты, бесчисленные кольца и тяжелые ожерелья радости не доставляли. Даже в той, прошлой жизни Анна старалась не носить ничего, кроме обручального кольца, от которого тоже избавилась с величайшим удовольствием. Украшения мешали работе, отвлекали, лишали пальцы подвижности. И она никак не могла привыкнуть, что здесь у неё единственное занятие – "быть красивой и сексуальной". А подразумевалось под этим в том числе и ношение килограммов золота и серебра с добавлением драгоценных камней. Когда Анну впервые обрядили в церемониальную одежду, она не смогла двигаться. Фрейлинам пришлось поддерживать её под руки. Так и добралась до возвышающейся на спине слона беседки.

К счастью, визит в лечебницу больших церемоний не подразумевал. Хватило синего наряда и серебряного гарнитура. Пояс, диадема, широкие браслеты на руках и ногах и усыпанное жемчугом оплечье. Анна вздохнула, глядя на себя в зер-

кало – кукла. Хорошо, еще двигаться можно самостоятельно.

Повернулась, оглядывая себя со спины, и застыла.

Уродливое родимое пятно, заставляющее стыдливо прикрывать спину, изменилось. Вместо непонятной кляксы, на лопатке расправила крылья цикада. Тонкие, аккуратные линии словно художник выводил, рисуя потрясающее тату.

Полупрозрачные крылья с темными прожилками трепетали при малейшем движении, как будто цикада готовилась к полету.

– Что это? – охнула Анна.

– Знак, что вас признала сама Лилит, – склонилась старшая фрейлина.

– Так значит, это у меня давно? – удивилась Анна. И пожалела, что не рассмотрела себя в зеркале раньше. Глядишь, уже давно бы от одного из комплексов избавилась.

Потрясенная изменениями, она вгляделась в отражение. И заметила другие изменения.

Из зазеркалья на Анну смотрела незнакомка. Не было больше "серой мышки". Там, за стеклом, стояла красивая, уверенная в себе женщина, с волосами, уложенными в высокую прическу. Стройная, ухоженная. Холеная. Макияж подчеркивал легкую "восточность" в разрезе глаз. Бальзамы вылечили вечно потрескавшиеся губы и под слоем клубничной помады они казались совершенными.

Анна коснулась кончиками пальцев сначала лица, потом волос:

– Что с ними?

Пряди отросли, вернув себе изначальный цвет. Бежевая лилия, закрепленная в причёске, подчеркивала их необычный коньячный оттенок.

Анна закрыла глаза. Согласиться с переменами оказалось сложнее, чем думалось. Но их придется принять, тем более, что они произошли в лучшую сторону. А пока... пока надо загрузить себя работой, чтобы не свихнуться окончательно.

– Эйр? – повернулась она к рорагу. – Давай продолжим наши занятия. Я так и не выучила ваш язык.

Эйр и глазом не повел:

– Если Наири угодно...

– Наири угодно, – кивнула Анна. – Как насчет сегодняшнего вечера?

– Госпожа, в таком случае ваш график нуждается в пересмотре. – даже не опустив голову, возразил Эйр. – Не будет ли вам угодно остаться в Храме?

«График». Анна горько усмехнулась. Как будто что-то очень важное. Дни заполняли монотонные службы, полные похоти, прогулки по саду, купания и вкусная еда. Было от чего свихнуться. И вот теперь, когда в беспросветном мареве образовался просвет, её хотят лишить этого небольшого разнообразия?

– Не угодно. Я сделаю все, что запланировала на сегодня. И у меня будет большая просьба к вам, господин капитан королевских телохранителей. Пожалуйста, не составляй-

те больше распорядок дня без моего участия. В конце концов, это моя жизнь!

– Прошу прощения, Наири, – Эйр все-таки отвел взгляд, – но это работа вашей охраны и фрейлин. Вы не должны утомлять себя подобным.

Анна выдохнула. Хотелось разбить что-нибудь тяжелое и, возможно, о голову рорага. Но она сдержалась:

– В таком случае, пожалуйста, найдите завтра время и для посещения лечебницы, и для занятий языком. Хорошо?

Эйр холодно поклонился. Анна закусила губу – там, в её мире, он был более эмоционален. Но впереди её ждал Тайкан, и лечебница... Откинув грустные мысли, Анна удобно устроилась в паланкине. Почему-то в этот раз она была уверена – ничего интересного или важного по пути не случится.

Так и вышло.

Визит Анны снова парализовал всю работу лечебницы. Врачи, во главе с управляющим, следовали за Наири огромной свитой. Рорагам пришлось постараться, чтобы держать «хвост» в отдалении.

Вопреки заверениям целителей, Тайкан в сознание приходить не желал, так и лежал без движения. Анна каждый раз пугалась, видя белое, цвета мела, лицо. Но, как она ни старалась, глаза Тайкана оставались плотно закрытыми, а из груди вырывались неровные, страшные хрипы.

Целители не отходили от него ни на миг. Анна закидывала их вопросами и требовала развернутых ответов, и её блок-

нот становился все толще. Постепенно отношения налаживались, целители отвечали все охотнее, и сами начали задавать вопросы про человеческую медицину.

Знания Анны росли пропорционально толщине записной книжки, и недовольство короля тоже увеличивалось. Наири не только не выполняла прямых обязанностей, но даже в церемониях участвовать отказалась! На все увещевания лишь пожимала плечами и возвращалась к раненому.

– Ну, и что делать? – жаловался король верному телохранителю, – Применить силу нельзя... Она ведь сдержит слово?

– Сдержит, Ваше величество, – в этом рораг даже не сомневался.

Эйр смотрел на метания своего государя, но помочь не мог. При мысли о заботе, каким Наири окружила недостойного, сжималось сердце. Рораг старательно объяснял это чувство заботой о соплеменниках – драгоценные силы тратятся на преступника! Действительно, люди – непонятные, глупые существа, пригодные лишь для получения праны.

Анна старательно не обращала внимания на хмурого Эйра. Куда сильнее беспокоил король.

Королева сообщила, что Его Величество готов пересмотреть наказание Рийты и фрейлин. Но зависеть это будет от Анны.

Кхемара разливала чай. Она не понимала, почему Анна отказывается обсуждать что-либо в присутствии слуг. Но все

же выставила их из покоев.

– Наири, я пыталась уговорить короля помиловать несчастных. Сначала он и слышать об этом не хотел, пришлось сказать, что это и ваше желание. Но теперь я беспокоюсь о вас.

– Он требует праны?

Королева промолчала.

Анна пригубила пахнущий ветром и цветами напиток. Мысли, что несколько часов позора стоят десятка жизней, бледными червячками подтачивали сознание. Но так же Анна понимала – стоит уступить раз, и от неё не отстанут. В том, что король ударит в самую больную точку, она не сомневалась.

– Я могу согласиться на многое, Кхемара. Но не на это. Я не шлюха.

Полный ужаса взгляд стал ответом:

– Как вы могли подумать так о себе, Наири! Прана – величайший ваш дар нашему народу, и...

– Роза пахнет розой, Хоть розой назови её, хоть нет... В данном случае, воняет дерьмом.

Королева сделала вид, что не заметила грубости. А Анна продолжала:

– Вы можете донести до короля, что шантаж – самый простой способ забыть о пране навсегда. Я без секса проживу. А вот вы...

– Наири!...

– Ваше Величество, вы же умная женщина, и хорошо меня понимаете. Я верю, вы сможете объяснить Его Величеству, что единственная возможность для него хоть как то изменить сложившуюся ситуацию – дать мне время.

– У нас его почти не осталось, – прошептала Кхемара.

– У вас есть несколько десятков лет! С точки зрения человека...

– Мы не люди.

– Но я – человек. Ваше Величество, я все-таки надеюсь, что у нас с вами получится найти выход.

Домой королеву Эйр сопровождал лично. Анна, выйдя проводить гостью, обрадовалась рорагу:

– Эйр, что то тебя давно не видно было. Служба?

– Да, Наири.

– Значит, ты часто короля видишь? Тогда передай ему, пожалуйста, что он мне обещал подлинник Соглашения показать.

– Непременно, – поклонился Эйр.

Король взвился, услышав о Соглашении:

– Она забывает о своих обязанностях!

– Напротив, муж мой, – вмешалась в разговор королева, – Наири старается выполнять все, что требуется, но как она может знать, что мы не лжем? Она рассказала, как Эйр заманил её в Эстрайю. И знаешь, дорогой, это очень смахивало на обман. Обещал одно, получили – другое. Да и в мире Наири он неплохое представление устроил.

– Он делал это ради Эстраи!

– О, я не спорю, – гибкие рука королевы обвили шею мужа, – Но как теперь Наири себя чувствует? Обманутая, преданная... Взгляни на происходящее её глазами!

Эйр не знал, куда деваться. Королева говорила о нем, как о последнем негодяе, даже не смущаясь, что сам он тут, рядом. А король... Все, на что он мог сейчас смотреть – алые губы жены.

Кхемара так и не смогла подарить ему наследника. Зато Наложницы выполнили эту обязанность с удовольствием. Но глядя на очередного ребенка, которого приносили ему для признания, Лартих мечтал увидеть дитя на руках своей любимой. И, дав малышу имя, уходил в покои жены – каждый раз, когда глашатай возвещал о появлении королевского отпрыска, она рыдала ночь напролет. Слезы Кхемары приводили короля в отчаяние... но все целители и маги скопом не могли исправить положение.

Но, несмотря на отсутствие детей, Кхемара была необходима Лартиху. Рядом с ней можно было позабыть о государственных делах, и не было необходимости притворяться. Рядом со своей королевой король Эстраи чувствовал себя счастливым.

А кроме того, несмотря на долгие годы брака, Кхемара смогла остаться желанной. Лартих хотел эту маленькую, хрупкую суккубу с простыми чертами лица куда сильнее, чем всех своих разодетых и разнаряженных Наложниц.

Вот и теперь. Чуть тронутые помадой губы, похожие на свежие лепестки цветов, приоткрылись. Влажно блеснули белые зубы. И Лартих не выдержал – прикусил нижнюю губу, смял поцелуем, вдохнув легкий аромат ванили.

Кхемара ответила. Нежно, робко... как всегда. Она так и осталось той скромной девушкой, опасавшейся первой сделать шаг навстречу любимому. Но всегда охотно отвечала.

Тонкие пальцы сжались на плечах. Золотые ногти-накладки, пронзив толстую парчу, царапнули кожу. Лартих прерывисто вздохнул и подхватил жену на руки. Она всхлипнула и только сильнее прижалась к мужу, чтобы не прервать поцелуя. Ловкий язычок скользнул в рот, пробежавшись по небу.

Король не видел, как служанки, склонившись в поклоне, торопливо покидают комнату. Как рогаги отступают к стенам, прячась в складках свисающей с карнизов ткани. Он шел к распахнутому окну, и напоенный ароматом ветер смешивался с запахом самой желанной женщины.

Большие подушки на полу заменили кровать. Тонкий шарф, заменяющий лиф, опадая на пол мягкими кольцами. Лартих не торопился – это время принадлежало только им.

Он пил и пил дыхание Кхемары, но чем дальше, тем сильнее становилась жажда. Наконец, он нашел в себе силы оторваться от сладких губ, но только затем, чтобы почувствовать на губах вкус её кожи. Ванильный. Сладкий. И чуть-чуть пряный. Ровно настолько, чтобы потерять голову.

Маленькая грудь удобно легла в ладонь. Лартих провел

большим пальцем по соску, чувствуя, как он твердеет. И тут же обхватил его губами. Горошина приятно перекатывалась под языком, а участвовавшее дыхание жены заставило сильнее забиться сердце.

Ладонь скользнула по стройной ноге. Шелк юбки задержал, не позволил коснуться кожи, которая превосходила его гладкостью. Лартих зарычал, и тут же успокоился – Кхемара сама выпуталась из складок и обвила ногами его спину.

Он рванулся навстречу. Ловкие руки уже освободили его от пояса, и Лартих торопливо высвободился из штанов – ничто не должно было стоять между ним и женой. И тем более – одежда.

От сильного толчка голова Кхемары дернулась. Несколько шпилек вылетели, выпустив на волю вороненые пряди. Они разметались по подушке – черные на золотистом. С каждым движением короля ореол вокруг головы королевы увеличивался. Локоны завивались в немыслимые узоры, шелковистыми змейками падали на плечи короля, когда Кхемара тянулась к его губам, прижималась к шее, и эти скользящие ощущения сводили его с ума.

Огонь внизу живота разгорался все сильнее. Сладкая пытка приводила в ярость и кружила голову. А женщина под Лартихом не делала ничего, чтобы успокоить пожар. Напротив, двигаясь в такт, повиснув на его бедрах, она распаляла жар все сильнее, и сильнее... пока раскаленная лава не вырвалась наружу, окончательно затопив сознание.

Шелк подушек приятно охлаждал кожу. Но еще приятнее были легкие поцелуи, которыми покрывала его тело Кхемара. Живот, грудь, шея... Она старательно обошла губы, но подарила внимание глазам. Провела кончиком языка по скуле... и откатилась в сторону, словно обессилев.

Лартих не согласился. Улыбнувшись, он приподнялся на локте и сам взял то, чего лишила его жена – сладкого, томного поцелуя.

Деревья в саду качались на ветру, но шум их веток не перекрывал протяжные стоны. И Наложницы, которым донесли о произошедшем, в бессильной ярости молили Лилит о помощи и радовались, что Наири так редко благословляет их народ праной.

О пране думал и король. Любимая, утомленная ласками, тихо сопела на его плече. Тень от пушистых ресниц падала на скулы, и король едва удержался, чтобы не поцеловать их – не хотелось прерывать эти блаженные минуты.

В окно долетел детский смех, и ребенок побежал по тропинку, протягивая к Лартиху руки. Няня тут же подхватила малыша и торопливо скрылась за причудливо подстриженными кустами.

Но Кхемара уже проснулась. Она лежала неподвижно, а в бездонных глазах плескалась боль. Всего мгновение, но Лартих был готов лично оторвать головы служанкам, допустившим в этот уголок сада его младшего сына. Неужели коро-

левские приказы так мало значат во Внутреннем дворе, что о них тут же забывают? Он же приказывал не пускать детей к покоям Её Величества без особого на то разрешения.

Но, как не велико было желание разделаться с теми, кто причинил боль королеве, Лартих не пошевелился. Уйти сейчас, значит нанести еще большую рану. И, улыбнувшись, он ласково спросил:

– Не составишь мне компанию за обедом?

За столом прислуживали только фрейлины королевы – Лартиху не хотелось возвращаться к суете Внешнего двора. Но Кхемара, против обыкновения, ела словно нехотя. Да и разговор не клеился.

– Что-то случилась? Ты заболела, моя королева? – встревожился король.

Кхемара прислушалась к себе и покачала головой.

– Все же, я позову целителя. Мне не нравится...

– Ничего не случилось, муж мой, – улыбнулась королева, но улыбка была похожа на увядающий цветок – в ней почти не осталось жизни.

Лартих отодвинул тарелку.

– Хорошо. Если тебя это порадует... я помилую твою любимую фрейлину... И остальных – тоже, – поторопился он добавить, заметив радостные огоньки в любимых глазах.

И едва успел удержать королеву от земного поклона – та сползла со стула, как требовал этикет при получении милости от короля.

– Прекрати. Ты же знаешь, я не желаю видеть тебя у своих ног. Хотя бы наедине забудь о церемониях!

Кхемара улыбнулась благодарно, но все так же печально.

– Да что случилось? – не выдержал Лартих, – Кхемара, жизнь моя, умоляю – ничего не скрывай от меня! Не смей переживать в одиночестве!

– Мой король, все хорошо... Теперь – все хорошо!

Королева и вправду повеселела. Муж уделил ей почти все утро и часть дня, поставив впереди государственных дел. И так старался порадовать! А ведь когда-то она его боялась...

Династический брак – дело Совета и Дома Речных камней, а никак не жениха и невесты. И Лартиха, и Кхемару просто поставили в известность. Даже увиделись молодые впервые на свадьбе, когда Наследный Принц поднял алое покрывало, закрывающее молодую жену от макушки до пяток.

Как ни странно, юный принц боялся не меньше невесты. Одно дело – дворцовые девушки, приставленные к нему для правильного воспитания и ради статуса. И совсем другое – законная жена. Для королевской семьи сама Кхемара не значила ничего, в отличие от поддержки большого Дома, который за ней стоял. Эта же поддержка была гарантией и для самой новоиспеченной Наследной Принцессы.

Но Лилит оказалась благосклонна к юной девушке, навеки покинувшей семью – Его Высочество Наследный Принц Лартих оказался благосклонен к жене. Сначала он проводил время в её покоях, подчиняясь строгому приказу отца. А по-

сле – прятался от строгой придворной жизни, полной сложных церемоний. Оказалось, рядом с Кхемарой он может быть собой. Ей был интересен Лартих, а не монументальный все- сильный Наследник Дома Речных камней.

Постепенно принц понял, что сам ищет встречи. И был счастлив, узнав, что его чувства взаимны.

А уж как радовалась Кхемара! Кроме высочайшего статуса она получила то, о чем мечтают женщины тысячи миров – взаимную любовь.

И лишь отсутствие детей омрачало радость. Кхемара понимала, что король тоже не рад её бездетности, но он ни разу не упрекнул её, ни словом, ни даже намеком. И королева была готова на все, лишь бы подарить мужу Наследника чистой крови. Но гибель Наири уничтожило даже призрака надежды.

И теперь она спешила к новой Воплощенной Лилит с добрыми вестями. Но на половине дороги вернулся посыльный с сообщением, что Наири покинула Храм ради Королевской лечебницы.

В палате Тайкана поставили стол и удобное кресло – управляющий лично отчитывался о состоянии раненого. Изменений не было, состояние оставалось стабильно тяжелым, но Анна не теряла надежды – смог же столько на столбе провисеть!

Её, правда, немного смущала суэта, которая поднималась каждый раз, как она приезжала в лечебницу. Анна старалась свести беспокойство к минимуму, но получалось пло-

хо – управляющий даже и слышать не желал об отмене торжественной встречи. Приходилось торопиться в палату и закрывать двери.

– Наири, это же так утомительно!

Анна оглянулась. Королева протянула к ней руки и начала церемониальный поклон.

– Не надо! – остановила её Анна, – А что утомительно?

– Ваши ежедневные визиты сюда, Наири.

– Вы правы. Каждый раз такая кутерьма поднимается! Я тут всем уже надоела, наверное...

– Я не об этом! – ужаснулась королева. – Для вас должно быть утомительно ежедневно проделывать весь этот путь!

Анна улыбнулась, вспомнив, сколько километров накатывала за суточное дежурство.

– Я бы не сказала, что...

– Наири, почему вы не прикажете перенести раненого в Храм?

– Эйр обещал. Но что-то затягивает с переводом.

– Эйр? Рораг? – изумилась королева. – Он посмел не выполнить приказ мгновенно? Где этот негодяй?

Но Верховный рораг сегодня сопровождал короля. Рядом с Наири стоял его заместитель.

– Храм – ваш дом, госпожа. И только вы решаете, что допустимо, а что нет. Если для вашего удобства необходимо, чтобы этот раненый находился рядом с вами...

– При чем тут мое удобство, Кхемара? – удивилась Анна. –

Честно говоря, мне уже кажется, что здесь условия лучше.

– При чем тут лечебница? – пожала плечами Кхемара. – Придворный целитель справится не хуже здешних, а вам не придется каждый день проделывать такой путь!

Анна задумалась. В словах королевы присутствовал здравый смысл – никаких особых приспособлений, вроде аппарата искусственного дыхания, для поддержания жизни Тайкана не использовалось, а все остальное можно обеспечить и в Храме.

– Наверное, надо комнату подготовить, и...

– Наири! – в глазах Кхемары застыло недоумение, – Вы собираетесь заняться всем этим лично? Отдайте приказ! Вы слышали? – повернулась она к застывшим целителям и ро-рагам, – к завтрашнему утру раненый должен быть в Храме.

Анна не спорила. Но мысленно попрощалась с уроками местной медицины – вряд ли Придворный целитель станет их проводить.

О приказе Наири тут же доложили Эйру. Тот немедленно поведal о переселении Тайкана королю.

– Я оттягивал, как мог.

Его Величество только вздохнул:

– У меня голова кругом идет. Что она придумает в следующий раз?

– Я совсем не понимаю Наири, Ваше величество. Она тратит драгоценные силы на преступника. Она окружила недостойного такой заботой, что... Воистину, люди – глупые су-

щества, пригодные только для получения праны.

– Следи за языком, рораг! – оборвал телохранителя король, – Ты говоришь о Воплощении Великой Матери! А что до остального... Наполните Храм искусниками, пусть даже они будут самого низкого ранга. Да хоть дети рабов! Мальчишки, подростки, мужчины – без разницы. И скажите им: если в течение полугода они не пробудят в Наири желание – их головы украсят главные ворота столицы. Но прежде тела преступников разорвут, привязав к диким быкам!

Анна не замечала суеты – неожиданно времени перестало хватать даже на мелочи. С утра, сразу после завтрака, она узнавала новости о Тайкане, и спешила на занятия. Она научилась чинно шествовать, держать осанку, но инкубы не отставали – упражнения на баланс становились все сложнее. И оставаться неподвижной приходилось все дольше. Только теперь столбик не вкапывали, а просто ставили на землю.

Едва отдохнув, Анна хваталась за тетрадки – Эйр выполнил пожелания, и уроки языка возобновились. Но учителем он оказался строгим – хоть и не понимал блажи Наири, но к делу подошел серьезно.

И только после обеда Анна могла пойти к Тайкану. Придворный Целитель, которого прислали из королевского дворца, уже ждал её в просторной комнате. Кровать с раненым стояла у стены, а у окна ждало удобное кресло. Анна устраивалось в нем, а целитель опускался на пол, у её ног, и изменить эту его причуду никак не получалось. После

нескольких дней борьбы Анна смирилась.

Беседы с ним оказались куда интереснее, чем с управляющим Королевской лечебницей. Помимо вопросов лечения, они касались и общего устройства оказания медицинской помощи.

В Эстрайе процветала частная практика. Лечебницы популярностью не пользовались, их устраивали знатные Дома для лечения своих слуг. Бедные слои населения оказывались с болезнями один на один.

Поначалу Анна приняла это как должное – необычайную живучесть народа Эстрайи она уже оценила. Но Придворный Целитель развеял розовые представления о здоровье инкубов. Болезни, пусть и не столь выраженные, как у людей, все же существовали. И, время от времени, в мире демонов возникали эпидемии, выкашивающие целые города.

– Если Наири будет угодно, я прикажу сделать переводы некоторых трактатов...

– Не стоит. Я уже начала понимать немного ваш язык, и, надеюсь, скоро смогу читать в оригинале.

Целитель склонил голову, пряча неподобающую случаю улыбку – беседы с Наири были не главной его заботой.

Вопреки стараниям, Тайкан оставался без сознания. Анна тоже попробовала кое-что из своего арсенала. Бесполезно. Даже глазные яблоки под веками оставались неподвижными.

Иногда накатывало отчаяние. Тогда целители старались

поскорее успокоить Наири: рораги – существа живучие, даже по меркам инкубов. У Тайкана есть шанс.

Он его не упустил. Капля воды, сорвавшись с полотенца, которым Анна обтирала раненого, упала на лицо, смочив ресницы. Веко дернулось, Тайкан моргнул и открыл глаза.

Первое, что увидел – отблеск солнца в глубине синего камня, украшающего лоб склонившейся женщины. Инкуб вздрогнул и попытался привстать. Тело не слушалось, словно пришипленное к кровати сотнями раскаленных лезвий.

Но Тайкан привык к дисциплине. Рывком скатился на пол и замер у ног вскрикнувшей Наири.

– Сумасшедший! Тебе нельзя двигаться!

Тайкан склонил голову еще ниже, не смея поднять взгляд. Анну же этот порыв разозлил. Она смотрела, как кровавые пятна проступают на белых повязках, и гадала, сколько швов разошлось, и как долго придется повторно лечить затянувшиеся было раны.

– Прекрати немедленно!

Тайкан отшатнулся, когда Наири ухватила его за плечо, пытаясь вернуть в кровать. И снова замер, уткнувшись лбом в пол. Так комната не кружилась перед глазами, и желудок не сводило спазмом.

– Ну, и что мне с тобой делать?

Анна еще раз попыталась заставить упрямца лечь, но он ловко ушел от прикосновения.

– словно я прокаженная... Кто-нибудь, помогите!

В комнату ворвались слуги. Не раздумывая, подхватили Тайкана под руки и просто перенесли обратно на кровать. Анна склонилась над ним, убирая со лба черные пряди волос.

– Как самочувствие? Голова кружится?

– Все хорошо, Наири.

– Я вижу.

В этот раз Анна была начеку, с силой прижав возмущенного постельным режимом инкуба.

– И что тебе спокойно не ложится? А ну, замри!

К её удивлению, он послушался. Застыл, словно в детской игре, и даже взгляд остекленел.

– Эй, дышать-то не забывай. Ох, и что мне с тобой делать, с таким старательным?

– Госпожа, позвольте, я его осмотрю!

В дверь бочком протиснулся целитель.

– Прошу прощения, но в вашем присутствии он не позволит себя раздеть – это неэтично.

– Какой нежный! Как горшок за ним выносить, так ничего страшного, а как до медосмотра... Хорошо-хорошо, действуйте.

Тайкан "ожил", только когда услышал, как за Наири закрылась дверь.

– Почему я здесь?

Целитель пожал плечами, снимая бинты:

– Воля госпожи. Зачем-то ты ей понадобился. Если чест-

но, мы тут все от радости плясать готовы, что она хоть чем-то заинтересовалась. Обычно Наири только грустит или к саритам сбегает.

– К саритам?

При мысли о враге Тайкан умудрился побледнеть еще больше.

– Тише ты, а то в обморок рухнешь, Наири опять переживать будет. Она за тобой, как за собственным ребенком ухаживала: мыла, лечила, перевязывала. Даже горшок выносила. Так что постарайся поскорее поправиться.

– К... конечно.

Мир инкуба рушился. Он успел попрощаться с жизнью, но его вернули, и сама Дарующая Жизнь заботилась о нем. И почему-то это пугало больше, чем тот столб в пустыне.

Тайкан подчинялся уверенным рукам целителя. Без жалоб перенес перевязку, стерпел осмотр.

– Ты поправляешься. Если не рассердишь Наири, скоро будешь совсем здоров. Вот только шрамы останутся. Особенно меня беспокоит тот, что на лице. А ведь ты был красавчиком, бывший капитан Тайкан!

«Бывший». Слово обожгло сильнее жесткого кнута, каким в Академии вправляли нерадивым курсантам мозги. Но возразить было нечего, и инкуб закрыл глаза, прислушиваясь к шагам целителя да к позвякиванию инструментов, которые тот складывал в глубокий таз.

– Очнулся?

Знакомый голос заставил подскочить. Тайкан, снова забыв про боль, в струнку вытянулся перед вошедшим Эйром. Капитан жестом велел целителю выйти и повернулся к раненому:

– Опusti взгляд, преступник.

Они стояли напротив друг друга, бывшие боевые товарищи. Теперь между ними пролегла пропасть.

– Думаю, ты понимаешь, что это – не прощение?

– Да, господин.

– Наири увлеклась целительством. Её заинтересовали твои раны, поэтому казнь отсрочили. Надеюсь, преступник, ты хорошо послужишь госпоже как подопытный.

– Я принадлежу Наири. Её воля – моя жизнь.

– Ох, Тайкан...

Эйр сорвался. Обхватил товарища за плечи, обнял.

– Ты не представляешь, как я рад снова тебя видеть.

Тайкан сделал шаг назад, освобождаясь.

– Простите, господин. Вы слишком добры к преступнику.

Руки Эйра упали вдоль тела. Он молча смотрел бывшего друга, но прикоснуться еще раз не осмелился.

– Я рад, что ты жив. И все же, кто знает, может, тебе лучше было бы остаться там, на столбе. Мне страшно, Тайкан.

– Я благодарен. И до конца приму заслуженное наказание.

Эйр махнул рукой и снова надел маску равнодушного во-яки:

– Твое дело – как можно скорее залечить раны. Ты мо-

жешь понадобится Наири в любой момент.

– Так точно.

И только когда Эйр почти вышел, Тайкан позволил себе на мгновение стать прежним:

– Спасибо. Я готов.

Капитан королевских рорагов отвернулся и спешно закрыл дверь, стараясь, чтобы никто не увидел, как в уголках глаз рождаются слезы.

У самого Эйра забот прибавилось – выполнить приказ короля следовало как можно скорее. Под строгим взглядом Верховного рорага строители приводили в порядок несколько павильонов Внутреннего Двора Храма Облаков. Кроме того, ему приходилось отбирать тех, кто там поселится.

С этим возникли сложности – за все время ни один инкуб так и не смог понять, какой тип мужчин нравится Наири. Даже король, который в свое время довел Анну до оргазма.

Перед Эйром проходили сотни мужчин. Высокие и низкие, смуглые и с кожей цвета топленого молока, брюнеты и блондины. Рораг схватился за голову – ошибиться он не имел права, но и угадать казалось невозможным. На помощь неожиданно пришла королева:

– Рийта находилась рядом с Наири дольше всех. И она – суккуб.

В отчаянии Эйр кинулся к королю.

– Ты уверен, что нет другого способа?

– Увы, Ваше Величество. Вы знаете норы Наири...

– Да уж, – вынужденно согласился Его Величество. – Хорошо. Если Рийта справится, я восстановлю её в должности. И остальных девушек тоже. Если же нет....

– Любимый, – побледнела королева, – Ты же уже помиловал её!

– И я не беру назад своих слов, Кхемара. Но и оставить без последствий ошибку, которая грозит катастрофой – не могу.

– Тогда накажешь и Эйра! Он тоже... причастен!

Его Величество задумался. Лишаться любимца, правой руки, верного слуги не хотелось. Но обижать королеву хотелось еще меньше.

– Хорошо. Но если все получится – он тоже получит свою награду!

Рийта приступила к заданию со всей серьезностью. Вместо того, чтобы осматривать желающих во дворце, она пешком обошла весь город. Заинтересовавшие её мужчины получили приказ явиться для беседы, независимо от статуса и возраста.

Мало того, бывшая Главная Фрейлина не погнушалась и селами. В течение нескольких недель она верхом объехала окрестности. И поток претендентов устремился в столицу.

– Правильно ли вы поступаете? – поинтересовался Эйр, глядя на разношерстную компанию.

– Несомненно, – кивнула Рийта, – Наша Наири – не обычная женщина, неужели вы этого так и не поняли? А значит, заинтересовать её может только выдающийся мужчина. А уж

какая у него внешность будет, не столь важно. Лишь бы не урод!

И потянулись бесконечные собеседования.

Анна даже не подозревала о происходящем. Эйру удавалось держать все в секрете, хотя проводить уроки становилось все сложнее, из-за недостатка времени. Но Анна, поглощенная изучением нового языка, ничего не замечала. Только сердилась, что ей до сих пор не принесли Соглашения.

– Вы требуете от меня выполнения условий, о которых я даже не знаю! И не желаете показать мне список прав и обязанностей... Вам все равно?

– Простите, Наири. Документ находится в Королевском Хранилище, и достать его оттуда можно только после одобрения Совета.

– Я думала, в Эстрайе монархия, – удивилась Анна.

– Так и есть. Но особо важные дела прежде предоставляются на рассмотрение Совета.

– И как долго они будут рассматривать прошение? – осторожно поинтересовалась Анна, подозревая, что ответ ей не понравится.

Она оказалась права.

– Ну, так и не требуйте от меня ничего до того времени!

Спихнув на время одну головную боль, Анна занялась второй.

Тайкан поправлялся очень быстро. Анна поражалась ре-

генерации инкубов, но отношение спасенного ставило в тупик.

Так, раненый ни разу не встретил её лежащим в постели. Он стал узнавать шаги, и успевал сползти на пол до того, как Анна открывала дверь. Уговоры не помогали, и только, когда она разозлилась по-настоящему и высказала Тайкану все, что думает о коленно-локтевом положении с медицинской точки зрения, он послушался.

Осматривать себя инкуб позволял беспрекословно, лишь вздрагивал, когда Анна проводила гигиенические процедуры. Со стороны казалось, его тело вместо воды протирают кислотой.

Поначалу Анна пугалась. Но целитель объяснил: Тайкану трудно перенести такое нарушение приличий – Наири нельзя даже видеть его больным, не то, что ухаживать.

В один из дней ран прибавилось. Анна с ужасом смотрела на глубокий порез, рассекший едва начавшую заживать кожу на груди инкуба.

– Откуда? Кто это сделал?

– Наири интересно наблюдать за тем, как затягиваются раны. Но мои почти зажили...

– Тайкан, – Анна помолчала, пытаясь понять, что происходит, и в то же время не обидеть, – Зачем ты так?

– Я живу во имя Наири. Мой долг...

– Выполнять мои желания? Но разве я приказывала тебе калечиться?

Тайкан позволил себе короткий взгляд на госпожу. Темный, тягучий...

– Не выполнять – предугадывать.

– Вот что, прекращай эту самодеятельность. Если я захочу тебя изуродовать, я скажу. Хорошо?

Вместо ответа Тайкан сполз с кровати и замер, уткнувшись лбом в пол.

– Опять? – Анна поняла, что устала от всего. Захотелось плюнуть на все и запереться в своей комнате. Надолго.

– Ваш раб не смеет молить о прощении и с радостью примет наказание за проступок.

– О Боги! Вернись в постель.

В своих покоях Анна все-таки пошла на поводу у своего желания. Выставила из спальни слуг и подперла дверь стулом.

– Хочу побыть одна. Не беспокойте пока.

Эйр штормом ворвался в палату, стащил Тайкана с кровати и от души приложил о стену лицом:

– Ты, сволочь! Наири только оправилась после потрясения, а из-за тебя...

Тайкан даже не попытался стереть хлынувшую из носа кровь, просто замер по стойке «смирно». И тут же поймал кулак Эйра.

Рораг бил сильно. Тайкан падал, но вставал раз за разом, вытягиваясь перед мучителем, открываясь для следующих ударов.

Выпустив пар, Эйр уселся и со вздохом поинтересовался:

– Живой?

– Так точно! – Тайкан замер напротив капитана.

– Сядь.

Но дождался только упрямого мотания головой. Зная характер бывшего друга, Эйр смирился.

– Скажи, ты ведь заметил, что Наири у нас...

– Странная? – закончила за командира Тайкан, – Есть такое.

– А то, что пока ты тут валяешься, не было ни одного потока праны?

– Чем же мы прогневали Наири? Или... это из-за меня? – голос бывшего рорага задрожал.

– Если бы.

Нервы сдали, и Эйр начал мерить шагами комнату.

– Она такой в Эстрайю и явилась... Не подпускает к себе ни мужчин, ни женщин. И сбежать мечтает. Ты – первый её интерес здесь. Поэтому... Тайкан, сейчас тут все наперекосяк, и если... В общем, тот столб тебе раем покажется!

– Свершилось! – Тайкан не сдержал усмешки, – Инкуб не смог пробудить в человеке страсть!

Эйр скривился.

– Злорадуешь? Что же, имеешь право... Да кто их поймет, этих людей, а особенно – женщин! Всегда все было ясно, а теперь...

Тайкан не ответил, думая о чем то своем. Потом решился

нарушить молчание:

– Господин капитан, вы знаете Наири лучше. Позвольте узнать, что она любит? И как вымолить её прощение?

– Знал бы – давно действовал. Ладно, отдыхай. Завтра официально войдешь в свиту.

– Так точно.

Когда Эйр вышел, Тайкан с отчаянием посмотрела на свои кулаки, и от сильного удара по стене пробежала трещина – штукатурка не выдержала ярости инкуба.

Сидеть в одиночестве Анне неожиданно понравилось. Она открывала дверь только, когда служанки приносили еду, остальное время спала, сидела возле открытого окна, наслаждаясь ароматом цветов, или пыталась читать. Знаний не хватало и, отбросив книги, Анна шла в купальню.

Вода в самой большой купели была настолько прозрачна, что Анне казалось – она парит в воздухе. И только рябь на поверхности рассеивала эту иллюзию. Вспарывая зеркальную гладь, Анна наслаждалась движением, и совсем не хотела думать о том моменте, когда ей придется открыть дверь.

Случилось это на третий день.

Его величество, обеспокоенный затворничеством Наири, решил пойти на уступки, и сам явился в Храм Белых Облаков.

Дощечки из сухого бамбука звонко ударились о мраморную столешницу. Король развязал тесемку и одним движением развернул свиток. В ровных столбцах замысловатых за-

корючек Анна узнала знакомые буквы, но прочитать пока не смогла.

– Вот. За точность ручаюсь! – Его Величество протянул несколько листов бумаги.

Анна быстро пробежала перевод глазами. Вопросительно вздернула бровь и принялась перечитывать. Её собеседник терпеливо ждал.

– Ну ведь бред!

Бумага веером разлетелась по столу, закрыв бамбуковый свиток. Король тут же сдвинул их в сторону, открывая нужный кусок:

– Ничуть. Взгляните, вот три подписи: моего предка, вашего и... Первой Наири, – он указал на изысканную закорючку и два отпечатка пальца. – Они кровью расписались.

– Я не расписывалась. И мало того, хотя я и не ханжа, но отдаваться первому встречному, да еще на постоянной основе... простите-извините. Воспитание дурное, почти патриархальное.

– Ну, почему же «первому встречному»? Кто мешает познакомиться получше? К вашим услугам любой мужчина Эстрайи.

– Я заметила. Куда не глянь – везде полуголые аполлоны...

– Поверьте, вы останетесь довольны.

– Сомневаюсь.

– Зря. И очень прошу меня извинить, но вам придется

подчиниться. Иначе...

– Заставите?

Губы инкуба изогнулись в улыбке, а спина согнулась в низком поклоне:

– Разве кто-то осмелится заставлять Наири? Мы можем только уговорить.

Оставшись в одиночестве, Анна снова и снова перечитывала соглашение. И, прочитав, окончательно поверила – её действительно хотят превратить в шлюху. Пусть и с функциями божества.

Тихие вздохи за окном привлекли внимание. Анна выглянула наружу.

Мужчина и женщина сплелись в объятиях. Губы слились в поцелуй, шелковые ткани одежды струились, добавляя изысканности и красоты слаженным движениям.

Анна тут же прикрыла окно и отошла подальше. Инкубы все больше нарушали тонкую грань приличий. Сначала армия красавцев и невероятно прекрасных женщин заполнили Храм. Их одежды подчеркивали красоту тел и грацию движений. И позы. От взглядов этих новичков мурашки по коже бегали, вызывая непонятный зуд. Неприятные ощущения. И вот, они уже её сад облюбовали для любовных утех. Но все же оставались подозрения, что все старания направлены на одно – пробудить в желание в Наири.

Анна забралась с ногами на кровать, прихватила из вазы яблоко и полностью погрузилась в историю болезни Тайкана,

которую она тщательно вела.

Единственное, о чем Анна скучала в добровольной изоляции – разговоры с Придворным целителем. Обсуждения различных форм системы здравоохранения были весьма любопытны. Спасать мир Анна не собиралась, но от безделья в голову лезли разные идеи. И она их записывала.

Очередное утро отличалось от предыдущих. В этот раз вместе со служанками в опочивальню вошел Тайкан. Переступил порог, и уткнулся лбом в ковер.

Неожиданно сама для себя Анна не застыдилась наготы. Спокойно подтянула простынь повыше и поинтересовалась:

– Тебе о коленно-локтевом положении напомнить?

Тайкан не шевельнулся, готовый ко всему.

– Ну, как знаешь. Ой, а это зачем?

Повинуясь легкому натяжению прикрепленной к ошейнику цепи, инбкуб поднял голову, но тут же ткнулся обратно в пол. Наири, закутанная в легкий хлопок простыни, стояла прямо над ним.

– Это тебя за что так? По рукам и ногам в кандалы...

– Я преступник, не смеющий смотреть в глаза небесам.

Ваша милость...

– Началось! – застонала Анна и развернулась к служанкам: – Снимите это! Немедленно!

Девушки тут же повалились на пол, пряча лица в ладонях.

– Ну что еще? – застонала Анна.

– Госпожа, ключ у Верховного рорага, и...

– Ну так давайте его сюда!

Видеть Эйра хотелось не больше, чем обычно, но любоваться цепями Тайкана желание было еще меньше.

Капитан явился быстро, словно ждал у ворот. И наотрез отказался освобождать нового раба Наири:

– Госпожа! Тайкан – преступник. И бывший рораг. Он опасен! Вы же сами видели, какую подготовку проходят те, кому выдается честь охранять Его Величество и Наири...

– Ну да. И именно поэтому не вижу в этих цепочках смысла. Случись что, он ими же меня и уконтрапупит. Сними их, Эйр.

От последней фразы повеяло таким холодом, что даже Тайкан сжался на теплом ковре. Капитану пришлось хуже – гнев Наири был направлен прямо на него. И Эйр разомкнул дужки.

Звон упавших цепей прозвучал в ушах Анны музыкой – она добила своего!

А Тайкан, так и не осмелившись подняться с колен, с удивлением наблюдал за перепалкой. Он не понимал, почему Наири так беспокоится об его удобстве, нарушая все правила. Но Эйр поразил бывшего рорага еще больше – капитан уступил! И Тайкан снова уткнулся лбом в пол, убежденный, что Эстрайя стоит на грани катастрофы.

Эйр прошел мимо, едва не задев по лицу сапогом. Следом, одев Наири, испарились служанки. Все это время Тайкан не смел даже взгляда поднять: видеть ступни госпожи – и так

милость великая!

– Ты завтракал?

Он не сразу понял, что она к нему обращается. И прошептал с запозданием:

– Да, Наири.

Врал он без зазрения совести, лишь бы не встревожить госпожу. А Анна смотрела и понимала – все повторяется. Только вот Эйр, явившийся в её мир, был куда наглее. А слуги Храма, что держались с почтением, ни в какое сравнение не шли с раболепием Тайкана.

– Голову подними!

Он выполнил приказ, но прикрыл глаза, словно от яркого солнца.

– Лстец! Лстец и лгун! – застонала Анна, – Раз уж тебе так хочется ползать, я не буду запрещать. Но умоляю – хотя бы не ври!

– Я не посмею...

– Ну да. Скажи мне, Тайкан, твой живот от обжорства урчит? Подъем! Это приказ!

Тайкана словно подбросило. Через мгновение он тянулся перед Наири, вспомнив военную выучку.

– Ты ел? – повторила она вопрос.

– Никак нет.

– Садись. Ешь, – Анна с интересом смотрела, как инкуб разрывается между необходимостью выполнять приказ и этикетом. Почему-то у простых слуг это таких сложностей

не вызывало. Они просто сразу звали Эйра.

А этот инкуб явно привык сам принимать решения. И отвечать за себя и других. А теперь... Анна смотрела, как он осторожно жуёт.

– Больно? – пальцы коснулись багровых шрамов, пересекающих щеку от подбородка до уха.

– Никак нет, – челюсти замерли.

– Ну да, конечно... Целитель сказал, они останутся навсегда.

– Наири неприятно?

Тайкан ничуть не волновался из-за изуродованного лица. Единственное, о чем мечтал – заткнуть пустоту в груди, которая образовалась после гибели любимой. Ради этого он готов был на все, и доброта нынешней Наири казалась препятствием к осуществлению мечты. Тайкан с надеждой ждал нестерпимой боли в надежде хоть ненадолго забыть... А вместо этого его лечили, кормили и вообще, всячески обихаживали.

Злость поднималась откуда-то из живота и разом пропала, стоило вспомнить, что сам виноват. Не уберег величайшее сокровище не только Эстрайи, но и своей души. И как теперь смеет даже думать о недовольстве? Его судьба отныне – быть безмолвной игрушкой в руках этой странной женщины. Подчиняться и надеяться, что госпожа окажется достаточно жестокой и скоро оборвет нить его жизни, оказавшуюся неожиданно крепкой.

Анна же совершенно не понимала, как вести себя с новым слугой. Он был послушным, даже слишком. Но голос... Арктический холод сменялся полным равнодушием, словно с ней говорило существо, напрочь лишенное эмоций. Это настораживало. Тайкан кого-то напоминал, но вот кого... Боясь навредить ему еще больше, она решила не экспериментировать и отправила инкуба восвояси, тем более, что он только-только оправился от ран, а выдержать несколько часов в главном зале Храма было нелегко даже здоровому.

Несмотря на абсурдные требования соглашения, Анна решила подчиниться им, насколько сможет. Невыполнимым казался только один пункт – спать со всеми подряд ради праны. Остальное... можно было вытерпеть.

Для ритуального омовения полагался особый наряд – темно-синюю ткань платья почти полностью скрывали золотые украшения. Анна начинала привыкать к ежедневным обрядам. Как и то, что между зданиями храмового комплекса её носили в паланкине.

Вот и теперь она откинулась на мягкие подушки, глядя на мир сквозь тонкий шелк занавесок. Справа и слева шествовали опахалоносцы. Справа шел высокий мужчина. Его мышцы напрягались в такт движениям, играли под чистой кожей. Красивый оттенок загара подчеркивали золотые украшения – массивные браслеты, широкое ожерелье на плечах...

Слева старательно работал большим веером подросток. Гибкий, как ивовые ветви под ударами ветра. Шелковистая кожа словно светилась в солнечных лучах, и её белизну оттеняла затейливая вязь серебра.

На украшениях свиты вообще не экономили – даже танцовщицы, что чувственно изгибались под звуки флейт и барабанов, звенели широкими браслетами на руках и ногах. Золотые колокольчики, вплетенные в длинные косы, тихо пели при малейшем движении. Девушки этим умело пользовались, вплетая перезвон в мелодию сопровождения.

Музыкантов Анна не видела – они шли за носилками. Но готова была поклясться, что они не менее красивы, чем слуги, которые постоянно мелькают перед её глазами. И столь же старательны в деле обольщения.

Её до звездочек в глазах бесили томные взгляды, осторожные вздохи... И любящие друг друга парочки, словно случайно попадающиеся на пути. Они или падали на колени, покрываясь стыдливым румянцем, или стремительно убегали. Но чаще делали вид, что не замечают присутствия Наири, и продолжали любить друг друга. Анна не могла отделаться от чувства, что они – актеры, призванные усладить зрение и пробудить дремлющую похоть, слишком картинны были объятия, нарочиты поцелуи, и движения казались выверенными, словно отрепетированными заранее.

Но и в Храме инкубы не оставляли попыток расшевелить холодную Наири. Ритуальные танцы больше походили

на эротические представления. Анна видела, какое впечатление кружащиеся в вихре полупрозрачных тканей танцовщицы производили на окружающих. Только рораги, стоящие на каждой ступеньке лестницы, ведущей к постаменту с троном, оставались бесстрастными.

После ритуала Анна с огромным удовольствием возвращалась в свои покои и меняла церемониальную одежду на повседневную. После килограммов украшений тяжелый парчовый наряд казался легче хлопкового. Да и то, что рораги, наконец, научились отворачиваться во время переодевания, немного поднимало настроение.

Переведя дух, Анна съела персик и отправилась в кабинет.

Приставленный секретарь на первый взгляд казался мечтой. И на второй – тоже. Внешность киногероя-любownika, достаточно эффектная, но без слащавости. Темно-синие глаза смотрели на мир со спокойной уверенностью, а главное, в них светился ум! Это и примирило Анну с новым слугой. Но вот перфекционизм просто бесил! Блокноты, бумага для записей, письма лежали в строго отведенных местах, выровненные по краю стола. Этот порядок наводил тоску. Анна почти каждый день вспоминала Хона, ей не хватало его живой непосредственности.

– Что у нас сегодня?

Ворох свитков на дополнительном столике вверг в уныние.

– Мольбы о даровании праны... – секретарь развернул свиток с переводами. – Просьбы о личных встречах для получения благословения... И еще... Вот...

– Подожди. Ты отправил Его Величеству предложение об организации больниц для простолюдинов?

– Никак нет, Наири...

– Почему? – удивилась Анна.

Секретарь, хоть и раздражал безмерно, ни разу не дал возможности упрекнуть его в небрежности. И Анна не сомневалась, что причина для невыполнения приказа у рорага уважительная.

Но он, как всегда, понял неправильно, и бухнулся лбом в пол, так что Анна четко услышала удар.

– Ты там бурю решил переждать? Думаешь, по верхам пройдет? – устало вздохнула она, глядя сверху вниз. – Поднимайся, хватит пол штанами мыть, он и так чистый. Лучше скажи, это приказ короля, мои просьбы не передавать?

Секретарь промолчал, и Анна вздохнула:

– Понятно. Прану ему подавай... Ну, а если нету её? Я, кстати, честно предупреждала, так что с меня взятки гладки. Пусть с того спрашивает, кто вам бракованную Наири приволок. Ну, что там у нас дальше?

Умница-секретарь быстро помог разобраться с документами. Посоветовал, кому можно отказать в аудиенции, а кого принять обязательно. Составил черновики ответов. И перешел к урокам.

Анна старательно зубрила слова, запоминала правила. Грамматика вгоняла в тоску, но жить в стране, и не зная языка она считала неприемлемым.

Инкубы придерживались другого мнения. Они не могли понять, зачем Наири засиживается за учебниками, если можно вручить книгу придворной даме или рорагу, и просто слушать. А интерес к медицине вообще приводил окружающих в ужас. Ну, хочется знать, как инкуб устроен, разрежь... да хоть вон Тайкана, или еще кого, и посмотри. Зачем голову-то забивать ненужными знаниями? Лучше бы госпожа Жизнеописания читала, узнавала, как прежние Наири развлекались, как жили, кого любили, как прану дарили...

Вот как раз эти рукописи Анна даже в руки брать не желала. Она не считала себя циником, но рассматривать картинки оргий с элементами садо-мазо оказалось... неприятно. Как ознакомительную литературу, еще куда ни шло. А участвовать в этом самой, пусть и в роли Госпожи... От одной мысли передергивало и хотелось помыть руки. А инкубы ждали.

И все же раз за разом Анна откладывала решение проблемы. Понимала, что поступает, как страус, но пересилить себя не могла.

Точно так же волновался и король. Подтолкнуть Анну к выполнению условий соглашения стало его навязчивой идеей. Но все усилия разбивались о холодность женщины. Да и целители предупреждали об осторожности, боясь, что неук-

любие попытки правителя усугубят ситуацию.

Свое бессилие что-либо изменить Лартих вымещал на Верховном Рораге, обвиняя его в дурном настроении Наири:

– Ты сам говорил, что именно тебя она винит в своих бедах. Ты не потрудился донести до неё всей серьезности ситуации. И при этом еще глаза ей мозолишь! Постарайся появляться в Храме Облаков как можно реже. Или сделай так, чтобы Наири тебя там не видела.

Эйру ничего не оставалось, как соглашаться. Долг перед страной покоя не давал, но и мысль подвергнуть насилию Анну, была невыносима.

Втайне рораг надеялся на Тайкана. Если любопытство Наири возьмет верх, и она распотрошит бывшего телохранителя... её табу рухнут. Но вместо того, чтобы изучать свои медицинские книжки с помощью покорного инкуба, Анна старательно его лечила и даже не думала о препарировании.

Но и от повседневных занятий, мало подходящих для Воплощения Великой Матери, её следовало отвлечь. Заставить расслабиться, раскрыться...

– Ваше Величество, а может, пригласите Наири на Присягу?

– Зачем? – король даже головы от бумаг не поднял.

– Госпоже понравилось в Академии. Да и целители отметили, что её состояние улучшилось после возвращения. Возможно, если Наири лично отберет телохранителей, то будет чувствовать себя комфортно? Мне кажется, ей здесь неуют-

но.

– Если Наири сама наберет свой штат, то и ей они служить и будут. Как думаешь, легко в Храм шпиона подослать? Или предлагаешь отдать всю власть Дому Наири?

– Нет, Ваше Величество, – соблюдая этикет, Эйр не смотрел на короля, однако голос был полон решимости, – Госпоже необходимо успокоиться, почувствовать себя в безопасности. К тому же в Академии много молодых мужчин. Сильных, красивых. Кто знает, может, она уже присмотрела кого для удовольствия?

– Будет лучше, если ты прав.

Эйр промолчал. Но очень надеялся, что кто-то из курсантов пробудил Наири от сексуальной спячки. Но при мысли об этом почему-то ныло в груди и хотелось крушить все вокруг.

Редкую ночь кошмары оставляли Анну в покое. Сегодня ей повезло – сновидения не тревожили, позволив выспаться.

Анна привыкла искать хорошее в малом, и встретила новый день улыбкой.

В столовой комнате её привычными уже поклонами встретили служанки, рораги Внешней охраны и Тайкан. Сегодня он не гремел цепями, но выглядел так, что Анна забеспокоилась – не рано ли его признали здоровым.

– Голова кружится? Раны ноют?

– Нет, Наири, – Тайкан тут же уткнулся лбом в сверкающий мрамор пола.

– Скверно выглядишь.

– Этот раб недостойн того, чтобы Наири о нем беспокоилась...

Анна тут же развернулась к старшей служанке:

– Я могу решить это сама? Или мне запрещено?

Непрошенная советчица тут же отступила. А Анна снова повернулась к Тайкану:

– Опять голодал?

– Мой завтрак был плотным, госпожа.

– Да ну? – усмехнулась Анна и кивнула на стол: – Мне что, одной все это есть?

Но в этот раз Тайкан не лгал – с утра ему принесли полную плошку каши с рыбным соусом и овощами. Но, несмотря на то, что опасаться наказания ему не приходилось, бывший рораг совершенно не понимал, чего от него хочет Наири. Он просчитывал десятки вариантов, и все они казались ему неуместными. Эта человеческая женщина могла любого испугать своей непредсказуемостью.

К счастью для Тайкана, Анна уже потеряла к нему интерес. Она не собиралась лезть в душу опального телохранителя, боясь, что он закроется, как беззубка в раковине. Анна собиралась действовать аккуратнее. Чутьочку ласки, понимания, и много-много терпения любого заставят душу вывернуть. Ну не может человек вечно в себе боль держать, обязательно выплеснет. Даже если этот человек – инкуб.

Но узнать побольше о новом слуге хотелось. Анна ломала

голову, стараясь придумать способ узнать о его прошлом, не бередя душу, пока не вспомнила, что он был главой ророгов Наири.

Звон колокольчика наполнил комнату, достиг дверей и, проникнув в щели и завитки орнамента, заставил створки распахнуться.

– Мне нужна только ты, – палец Анны указал на старшую служанку.

Та присела в поклоне, и дверь за её спиной тихо закрылась.

– Подойди, – Анна вспомнила наставления королевы и решила использовать преимущества своего положения.

По мере приближения девушка словно становилась ниже. Последние шаги уже ползла на четвереньках, изо всех сил стараясь не возвышаться над присевшей на диванчик госпожой.

– Поднимись!

Фрейлина замерла. Анна вздохнула – похоже, её поведение приводило в ужас воспитанную в строгих правилах свиту. И, если она хочет что-то узнать, придется соответствовать ожиданиям и немного полюбоваться на облитую шелком спину.

– Расскажи мне о Тайкане.

Биография инкуба оказалась интересной.

В Эстрайе нежеланных детей оставляли в специальных приютах. Родителям достаточно было положить младенца

в специальный ящик и позвонить в колокольчик. Через несколько минут ребенка забирали. И никогда не искали родных – отныне вся забота о малыше ложилась на плечи короля. По традиции, детские дома и приемные пункты содержались на личные средства королевской семьи.

По мере взросления дети делились по полу и склонностям. Девочек обучали всему необходимому и выдавали замуж, снабдив небольшим приданным. Мальчиков ждала иная судьба.

Приюты готовили будущих военных. Показавшие наилучшие результаты получали право обучаться в Королевской Академии рорагов. Остальные, получив чины и принеся присягу, отправлялись в различные гарнизоны, пополнив когорту офицеров.

Тайкан блестяще сдал вступительные экзамены в Академию. Одновременно с ним их выдержал и Эйр. Очень скоро эти двое подружились и поражали преподавателей работоспособностью и желанием служить на благо Эстрайе. Поэтому никто не удивился, когда высшие итоговые баллы набрали именно Эйр и Тайкан. И тут их пути разошлись. Лучшие выпускники получали право самим выбрать дальнейшую судьбу, и один стал служить королю, другой – Наири. Постепенно оба достигли высоких чинов, возглавив охрану своих повелителей. Но это не помешало их дружбе крепнуть. И Эйр искренне радовался за товарища, когда Тайкан удостоился высшей милости – Наири ответила на чувства влюбленного

рорага.

Нападение саритов перечеркнуло всю его жизнь. Тайкан потерял не просто госпожу, погибла любимая.

– Тяжело ему пришлось. Когда в себя пришел после ранения, все стонал, что лучше бы сам умер. И вправду... лучше. Для всех.

– Тяжело был ранен?

– Почти мертв. Целители его с того света вытащили, хоть и сопротивлялся. Это понятно – такая беда. Лучше уж от клинка сарита умереть, чем там, в пустыне. Но ему, кажется, было безразлично.

– Как он столько продержался-то... – Анна, даже зная о неимоверной живучести инкубов, все же не могла поверить.

– Так ведь он рораг! Да еще вы нас своей милостью одали, так что удивляться нечему.

Анна поморщилась от неприятных воспоминаний. Служанка тут же замолчала, уткнувшись в сложенные ладони.

Из-за двери послышались осторожные покашливания – секретарь напоминал о необходимости переместиться в кабинет. Анна обрадовалась ему, как никогда и поспешила на зов.

Но, несмотря на старания, сосредоточиться не получалось. Мысли витали где-то далеко, и Анна в сотый раз поздравила себя с талантом вляпываться в истории.

Она представляла, что творится в душе Тайкана и пони-

мала, как крепко он закрылся в раковине своего горя. Оставить его в таком состоянии Анна не могла. Врач в ней требовал действия.

Хотя психологию и психиатрию в институте преподавали в достаточном объеме, она справедливо опасалась, что её знаний недостаточно для полноценного лечения. И очень боялась навредить. Поэтому решила начать с малого – переодеть Тайкана. Наряд раба – безрукавка со шнуровкой спереди и короткие штаны до колена – совсем ему не шел. И хотя мужчине казалось без разницы, какие тряпки на него нацепили, начать следовало именно с этого.

Анна хорошо понимала, как одежда меняет мировоззрение. Стоило сравнить уютный домашний спортивный костюм, или нарядное платье. По её мнению, мужчины в этом плане от женщин не отличались, только меньше акцентировали внимание.

Но вот тут и начинались проблемы. Анна не представляла, во что можно одеть опального рорага. В шелковых тряпках придворной знати Тайкан стал бы похож на чучело. Больше всего ему шла военная форма, но тут могли взбунтоваться рораги – отношение телохранителей к тому, кого называли предателем, сомнений не вызывало.

Решение пришло само. Ужиная, Анна рассматривала сильное тело инкуба. Оно и после попыток впечатляло, а буйная фантазия подсказала, как выглядел Тайкан до трагедии. Не выдержав полуголого вида мужчины, Анна в сердцах ве-

лела:

– Мне не нравится твоя одежда. Подбери другую, на свой вкус. Двух дней тебе хватит?

– Да, госпожа.

И только. Даже веко не дрогнуло. Поразительное равнодушие. Или – это уже омут? Глубокий, темный. Тонуть в нем мягко, словно оставляешь все заботы и боль на берегу. Остается только покой... Анна знала, что последует за этим призрачным небытием. И испугалась.

– Нет. Будь готов уже завтра.

– Да, госпожа.

Как Анна и предполагала, одежда очень изменила Тайкана внешне. А еще она похвалила себя за находчивость: наряд походил на военный мундир. При этом бывший рораг постарался ничем не оскорбить ни солдат, ни телохранителей. И, похоже, оберегал и чувства своей Наири – высокий воротник скрывал нижнюю, обезображенную часть лица.

Позже стало ясно, что и внутренне Тайкан изменился. Немного по-другому начал склонять голову, чуть ровнее – держать спину. Боясь спугнуть прогресс, Анна просто наблюдала, радуясь первым сдвигам.

Но хрупкую иллюзию благополучия разрушил разговор с королем.

В один из дней Его Величество не ограничился участием в утренней церемонии приветствия, а изъявил желание побеседовать с Дарующей Жизнь.

Первой эмоцией на предложение посетить Академию вызвало восторг. Вернуться в атмосферу живого, не застывшего пока в традициях общества казалось заманчивым. Да и хотелось увидеть, как Хон будет приносить присягу.

Но черной гадюкой ужалила мысль – превыше всего рогаги ценят честь и верность своему повелителю. Как курсанты воспримут появление в стенах своего учебного заведения преступника, допустившего катастрофу? И каково будет самому Тайкану оказаться в родной Академии? Что напомнят стены? Не станет ли хуже?

Анне пришлось выбирать: оставить Тайкана в Храме, или вовсе отказаться от поездки. Король сразу дал понять, что отказа он не потерпит, да и подлый червячок эгоизма делал свою работу, ведь так хотелось оказаться подальше от чопорных придворных!

Но прежде, чем дать ответ королю, она попросила немного времени на раздумья:

– Мне нужно решить некоторые вопросы, Ваше Величество.

– Как пожелаете. Но ответ я должен получить уже послезавтра. И не приму отказа, – напомнил Лартих.

Анна некоторое время смотрела на закрывшуюся дверь, потом пробормотала:

– Каким будет ваш положительный ответ, так, Ваше Величество? Похоже, выбора то у меня и нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.